

Ольга Грон

РЕПОРТАЖ

О ГЛАВНОМ ГАДЕ
ГАЛАКТИКИ

18+

Горячие парни Лиги Планет

Ольга Грон

**Репортаж о главном
гаде галактики**

«Автор»

2019

Грон О.

Репортаж о главном гаде галактики / О. Грон — «Автор»,
2019 — (Горячие парни Лиги Планет)

Арина Райдэр — репортер новостного канала. Террел Ти-Джойс — известный преступник по прозвищу Квазар, которого много лет не могут поймать спецслужбы. Они не должны были встретиться, но вынужденная ложь меняет все, а ошибка при виртуальной встрече приводит к неожиданным последствиям. Да еще всплывают новые факты. Обиженная женщина способна на многое: найти на краю галактики, снять репортаж, сдать властям. Но в планы обязательно вмешается любовь, а правда может оказаться весьма неожиданной.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ольга Грон

Репортаж о главном гаде галактики

Пролог

2386 год

Я упала, поцарапав о камни лицо. Косы спутались, от одежды осталось пару несчастных полосок кожи, что висели на бедрах, едва прикрывая интимное место. Гатор развязал мои руки, потом дернул за запястье, поднимая на ноги. Я пошатнулась, но меня схватили и повели к краю скалы. Толпа расступилась, и олтры зашушукались. Я различала отдельные слова про храм и дар. На моих конвоиров смотрели с уважением, за что я стала ненавидеть их еще сильнее.

Неужели сбросят со скалы – и весь ритуал? Или перед тем убьют, принеся своему богу кровавую жертву?

Внутри все переворачивалось от негодования, началась паника, я отчаянно закричала, пытаюсь вырваться, сорвать с себя чертов медальон, но мои руки крепко держали аборигены, а крики заглушил рев... поднимающегося из тумана звездолета. Меня обдало ветром. Гатор повалил меня на траву, остальные дикари попадали ниц. В ужасе и каком-то фанатичном почтении олтры тянули руки к космическому кораблю. Черт побери, какой странный корабль! Точно не земляне и не вайгры, хотя тип звездолета мне знаком.

Звездолет сел на край огромной скалы. Шлюз открылся, и по толпе аборигенов пронесся восторженный вой. Не поняла, их божество летает в космос? Вот это новость! Я даже как-то успокоилась, незаметно от олтров включила видеозапись с кольца и застыла в ожидании дальнейших событий.

Из корабля кто-то вышел. Поднявшаяся звезда осветила мощный торс появившегося у шлюза человека. Его кожа сверкнула металлом. Он что, надел облегающий светоотражающий костюм? Я все же рассмотрела, что на нем брюки, а вот верхняя часть тела, напоминающая литое изваяние, как раз и была обнаженной. Мой взгляд переместился выше. На таком расстоянии я не могла нормально рассмотреть его лицо, хотя готова была поклясться, что мужчина – именно тот, кого я ищу.

Это Террел Ти-Джойс. Квазар собственной наглой персоной!

Он, что, и есть местное божество?! Да у него нехилый комплекс величия!

Нет, наверное, у меня от жары уже начались галлюцинации. Я настолько забила себе голову этим гадом, что он мне даже здесь мерещится!

– О, великий Араан! – вещали дикари. – Ты снова снизошел до нас!

Квазар актерски поднял руки вверх, приветствуя толпу, и самодовольно улыбнулся. Вот же гад! И не мучает его совесть за этот цирк? И что у него с кожей такое, словно обмазался серебрянкой? Значит, мне тогда при виртуале не показалось, и он действительно может менять ее цвет?

От осознания того, что я все же нашла, кого хотела, сердце забилось быстрее.

Сейчас... меня... подарят... этому мерзавцу!

Глава 1

*«Неразрешимых проблем не бывает, есть лишь их неверное решение».
(Принцип реализации Прайта)*

2378 год

Где-то на окраине галактики мимо одной из аварийных станций типа Н2, принадлежащих корпорации «Dex-Enterprises», пролетел корабль, скрытый защитным отражающим полем, делающим его невидимым для радаров.

Впрочем, дежурные на станции и так не ожидали никакого подвоха, ведь в этот забытый всеми уголок космоса никто, без особой необходимости, и не летал. Станция в данном рукаве галактики являлась крайней точкой, за которой лежало плохо освоенное пространство с несколькими недавно открытыми планетами – к ним корпорация не проявляла интереса. Гораздо выгоднее было выжимать все соки с планет, что находились ближе к Земле.

С начала освоения человеком космоса прошло четыреста лет, за которые земляне узнали о существовании иных гуманоидных рас. Некоторые были примитивны, хоть внешне и напоминали своих далеких родственников-землян. Другие совсем не походили на людей, не являлись млекопитающими, находились примерно на уровне развития древних цивилизаций Земли, наподобие ацтекской. Но были и расы, которые уже успели выйти в космос и теперь сотрудничали с землянами, обмениваясь технологиями и товарами, а также поделили обследованный космос на сферы влияния. Эти расы не всегда походили на гуманоидов. Но одна из рас, открытая самой последней, внешне напоминала людей.

Амеране имели более яркий цвет радужки, в основном сине-зеленой гаммы, отлично развитую мускулатуру, высокий рост. И другое мышление. Эта раса, казалось бы, родственная землянам, не вступала в контакт. Амеране не выдавали секретов своей планеты, не делились информацией, были замкнутыми. Но все же иногда встречались и среди землян...

Как только незнакомый корабль миновал станцию, защитный режим тут же деактивировался, а экипаж его облегченно вздохнул.

Поломка в космосе могла бы стать фатальной. Если бы дежурный состав аварийной станции выяснил тип их корабля, запросто мог бы открыть огонь на поражение.

Пилот повернулся к угрюмому мужчине, который наблюдал за действиями своей команды с неким безразличием.

– Террел, нам удалось выйти в нейтральную зону! – выдохнул амеранин.

Темноволосый владелец корабля вздрогнул. Радужки глаз цвета чистого изумруда стали почти черными, и в них полыхнула ярость. Он поднял руку и пригладил коротко остриженные темные волосы, забросил на спину косичку, сплетенную из единственной длинной пряди.

– Подонки-патрульные в предыдущем секторе едва не раздолбали наш «Аррес»!

– Но ведь проскочили. Если нас не оставит фортуна, то прибудем на место без задержек, – спокойно заметил другой амеранин – штурман, который страховал не слишком опытного пилота, Рэйджина.

– Ты прав, Дайк. Но нужно проверить ускорители. До планеты, которую нам продал пройдоха Смилис, еще три гиперпрыжка. Удостоверимся, что все в порядке.

– Я схожу в техотсек, пока тихо. Я только что просканировал пространство – впереди все чисто, – ответил Дайкен Н-Варс.

Помощник вышел из рубки управления, а Террел Ти-Джойс задумался, глядя на бесконечный космос, что простирался перед ним на большом экране. Во всех его действиях была цель. Только пока он вынужден скрываться. Но придет время – и он отомстит, вернет себе то, что забрал у него тот, кого он больше всех ненавидел.

Вопреки самым худшим опасениям Террела, дальнейший путь до планеты, не имеющей названия, а лишь номер С-224, прошел без проблем. Совсем скоро корабль вынырнул из гиперпространства в зоне притяжения желтой звезды, вокруг которой и вращалась зеленая, покрытая джунглями планета. Согласно данным изыскателей, планета не представляла ценности. Права на нее Террел приобрел случайно, когда понадобилось на время скрыться от преследования и где-то отсидеться, и С-224 показалась ему идеальным для этого местом.

– Новый мир, лишенный разумной жизни. Космический рай для беглецов, – прокомментировал Н-Варс.

– Да уж, рай. Посмотрю, как завоюешь от скуки через пару месяцев. Это тебе не отпуск на Альгамме, где есть девочки, выпивка и дешевая разрешенная наркота.

Дайкен повернулся и смерил Террела Ти-Джойса недовольным взглядом из-под нахмуренных темных бровей. Пилот хмыкнул, вспомнив тот самый «отпуск», затянувшийся почти на год. Все было отлично, пока их не вычислили агенты Особой Службы Контроля и Безопасности. А потом все пошло не по плану. Погоня, перестрелка, аварийная посадка на астероиде, где и проходил аукцион планет...

– Нам нужно выбрать подходящее место для посадки, – сказал Террел, собравшись с мыслями.

– Уже нашел. Включаю дополнительное торможение, – прокомментировал Дайкен, который сам взялся за управление, не доверяя даже владельцу корабля, не говоря уже о бездельнике Рэйджине.

Через час весь экипаж «Аррес» собрался у шлюза. Согласно данным датчиков, воздух С-224 был пригодным для дыхания амеран и землян, но на всякий случай Ти-Джойс приказал взять с собой дополнительные фильтры. Прихватив передатчики и бластеры, амеране вышли из корабля, оглядываясь по сторонам.

Террел вдохнул полной грудью наполненный новыми непривычными запахами воздух планеты. Похоже, в этой части джунглей было раннее утро: на листьях еще не высохла роса, пахло озоном, а над бескрайним зеленым массивом медленно поднимался большой диск звезды.

Ти-Джойс уже собирался было пройти дальше, чтобы осмотреть окрестности с плато, где и стоял звездолет. Но на миг обернулся, глядя на своих парней, которых притащил с собой на эту планету.

Все двенадцать амеран насторожились, Дайкен схватился за оружие. И Террел не сразу понял, почему сработал дополнительный датчик движения на многофункциональном браслете, но тут же последовал примеру команды, поднял лучевой пистолет и сделал предупредительный выстрел в кусты.

– Сожри меня нохтус! Здесь есть коренные жители? – указал Дайкен на высеченные в коре дерева кривые зазубрины, складывающиеся в рисунок.

Но гадать не пришлось. Уже через несколько секунд из джунглей показались первые представители местных аборигенов. Они падали ниц, утыкаясь лицами в бархатный мох, но ползли навстречу. Из-за деревьев показывались новые и новые, постепенно к «пришельцам» вышли около сотни гуманоидов. Одни притащили плетеные корзины с местными спелыми плодами, другие несли драгоценные камни, третьи – украшения из белого металла.

Террел округлил глаза, рассматривая расу, о которой не слышал никто в галактике: фигурами они походили на землян и амеран, но имели удивительный цвет кожи, словно впитавшей в себя свет местного солнца. Мужчины и женщины носили длинные заплетенные в косы волосы, из-под которых выглядывали заостренные уши.

Террел встретился взглядом с одной из молодых девушек, что стояла перед ним на коленях, что-то щебеча на своем языке. А она ничего: стройная, с лебединой шеей, на которой красовались золотые кольца. Полные губы, тонкая талия, округлые бедра... У Ти-Джойса, как

назло, три месяца не было ни одной женщины – и это при его повышенном либидо – и он просто не мог смотреть ни на что другое.

Террел активировал через свой браслет связь с бортовым компьютером, включив лингво-адаптер. Поправил наушник. Пока ждал перевода, рассматривал дикарей. Мужчины подползли довольно близко и что-то говорили, но вдруг адаптер начал переводить их речь:

– О, небесный бог Араан! Позволь служить тебе и преподнести наши дары... – говорил мужчина постарше – видно, вождь этого племени.

Террел нервно переглянулся с Дайком.

– Похоже, Смилс продал нам кота в мешке. Никто толком не обследовал эту планету! Что будем с ними делать, Квазар? – испуганно спросил Рэйджин.

– Ты только что жаловался на отсутствие девочек. Посмотри, какие они милашки! Да они будут готовы удовлетворить любую твою фантазию! – саркастично заметил Террел. – Они считают нас божествами.

– Не нас. Тебя, – указал Дайкен на направленные на Террела Ти-Джойса восторженные взгляды аборигенов. Террел оглянулся и понял, что действительно оказался в центре пристального внимания.

– Меня, тебя... Какая разница! Мы собирались прятаться здесь от ОСКБ, но сидеть сложа руки не станем. Построим себе дом, спрячем корабль. Все необходимое оборудование возьмем у вайгров в соседнем секторе, когда немного поутихнет шумиха – они не особо любят землян. Мы сможем управлять всей нашей операцией прямо с этой планеты. У меня на Земле осталось достаточно связей, чтобы все проверить, нужно лишь координировать действия.

– А что будем делать с ними? – Дайкен ухмыльнулся.

– С аборигенами? Кем-кем, а богом я еще не бывал. Пожалуй, не стану их разочаровывать. Примем их дары, а заодно выясним, что интересное еще есть на этой планете.

2386 год

Утро начиналось как обычно, и ничего не предвещало беды. Поднявшись с постели, я приняла душ и теперь сидела в кресле, попивая кофе. Я смотрела выпуск новостей и раздумывала, не взяться ли за дело, которое предложил мне Роберт Росс. Нужно провести репортаж со встречи президента фармацевтической ассоциации с потенциальными компаньонами вайграми – расой рептилий, которые недавно заключили с Лигой Планет новое соглашение.

По правде говоря, я не люблю вайгров: они слишком замкнуты, не всегда желают идти на контакт, на экране смотрятся ужасно, в голограммных проекциях устрашающе, и вообще они не любят журналистов Лиги Планет, особенно тех, кто пытается снимать о них репортажи. Да и на вопросы отвечают с таким видом, словно вот-вот набросятся и проглотят живьем. Вайгры чем-то напоминают африканских крокодилов, если их поставить на две ноги и немного укоротить морды, ростом около трех метров, с длинным хвостом, на который опираются при ходьбе. У себя на планете они ходят, в основном, без одежды, и лишь для полетов разработали специальные облегчающие комбинезоны, в которых смотрятся крайне нелепо.

Но за эту работу отлично заплатят. А мне нужно погасить кредит, что я взяла в банке для апгрейда своего звездолета.

Сумму пришлось выложить внушительную, но зато теперь у меня новенькие регуляторы ускорения, с которыми не страшны никакие перегрузки, новые камеры, позволяющие делать качественную съемку в космосе, ионный двигатель новейшей модели. Все для работы. И ничего – себе лично. Пока меня устраивают оставленные в наследство квартирка на окраине и аэромобиль, на котором я могу попасть в любое место континента за пару часов,

Голограмма новостей показывала новый офис «Dex-Enterprises», выстроенный в центре Парижа. Обзор небоскреба вскоре закончился, и вместо панорамы прямо передо мной появилось лицо Уильяма Декса – президента самой влиятельной земной корпорации.

Я видела его и прежде, Уильям Декс часто мелькал в новостях. Взгляд у него был вечно недовольным, хотя он имел довольно привлекательную внешность для своих пятидесяти лет. Мужчина уверенным тоном говорил: «Новое здание корпорации, построенное по последним технологиям, станет нашей визитной карточкой. Оно соответствует всем требованиям Лиги Планет, и в нем будут трудиться не только земляне. В первую очередь мы планируем создание новой линии по производству андроидов...»

И тут произошло нечто странное: кусочек голограммы, захватывающий небо над Уильямом Дексом, потемнел; само изображение начало дергаться, и по нему пошли помехи.

Я не сразу поняла, в чем дело. Обычно новости Земли транслировались в хорошем качестве. Но подумать не успела – в этот момент мне пришло видео-сообщение, в котором говорилось, что банк, где я взяла кредит, выкуплен другим банком за долги, и теперь всем заемщикам нужно в срочном порядке вносить средства по задолженностям.

Черт! Но ведь сумма больше той, что я планировала внести сейчас, в несколько раз! Да она мою месячную зарплату в медиаагентстве превышала вдвое! Кажется, это не шутка. Мне этот банк посоветовал Роберт Росс пару месяцев назад. И до этого дня у меня не было оснований сомневаться в его надежности.

Я тут же ввела в сети запрос по поводу банка, и пару минут спустя все подтвердилось. Они действительно разорились, произошло это стремительно, и теперь банк, выкупивший их активы, требовал деньги со всех должников!

Но ведь я не могу снять и продать только установленное на корабль оборудование!

Настроение было испорчено в конце. И я даже не стала интересоваться, что случилось с новостями. Плевать на Декса. Хоть бы со своими проблемами теперь разобраться.

Надела брюки, легкую куртку, захватила браслет и кольцо-комм. На минуту остановилась у зеркала, рассматривая свое отражение. Кажется, мне пора привести себя в порядок. После зимы я стала какая-то бледная.

После размолвки с Аланом я совсем себя запустила, да еще похудела на десять килограмм. Перед тем, как мы расстались, бывший заявил, что мне пора бы похудеть, хотя вес мой и так не превышал шестидесяти. Теперь с меня падают все мои вещи. Вот только возвращаться к плейбою Алану совсем не хочется. Ничего, зиму пережила, скоро возьму в отпуск и махну на одну из планет Аройхо, где есть шикарные места для туристов-землян.

Серые глаза под копной темно-рыжих кудрявых волос гневно сверкнули. В свои двадцать шесть я отлично выгляжу, больше восемнадцати и не дать, особенно теперь, когда удалось стать стройной без всяких косметических процедур и медицинских вмешательств.

Мой летающий мобиль не новый, но это один из считанных спортивных аппаратов ограниченной серии, и мне не раз предлагали за него приличные деньги, но я не могу продать семейное достояние. Отец всегда любил дорогие машины и скорость, в результате разбился, потеряв управление на воздушной трассе. Мама не пользовалась аэромобилем, и он несколько лет пылился в боксе, пока не достался мне после ее смерти. Верно, мама боялась, что я стану повторять «подвиги» отца, ведь я похожа на него не только внешне, но и подобрала все черты характера.

Но я не такой любитель скоростных полетов, как папа, хотя иногда люблю наблюдать за реакцией других пилотов, когда делаю крутой вираж, паркуясь около здания медиаагентства «Голос Галактики». При этом они еще не знают, кто я такая на самом деле, хотя в узких кругах меня уже многие обходят стороной.

Я не сразу поняла, что происходит. По коридорам, будто при пожаре, носились сотрудники, все переговаривались, обсуждая какую-то новость. В воздухе витало напряжение. И

лишь я была не в курсе событий, потому что всю дорогу думала, как разобраться с кредитом, и даже не включила радио. Я вошла в студию, где со всех экраном звенели, перемешиваясь, голоса дикторов новостей и телеведущих, а потом мне навстречу выбежал взволнованный Роберт Росс собственной персоной.

Красавчик Роберт – пепельный блондин тридцати трех лет с длинными волосами и голубыми глазами, всегда был любимцем зрителей, а с недавних пор стал и моим непосредственным начальником. Раньше он был моим коллегой, теперь же командовал съемочными бригадами: операторами, осветителями, программистами, которые делали монтаж голографических записей и накладывали звук, а также самими репортерами нашего отдела. Берг выглядел непривычно, обычно на его лице сияла заразительная улыбка, но сегодня от нее не осталось и следа.

– Арина, где тебя носит? – на ходу заявил он недовольным тоном.

– Я ведь прилетела вовремя. В чем дело?

– Твой комм отключен. Посмотри сама! – указал он на ближайший экран, где выступала брюнетка – одна из ведущих наших конкурентов.

Я подняла руку и заметила, что мой браслет на самом деле не светится. Я тут же включила его, и гаджет замерцал, сообщая о пропущенных сообщениях и вызовах.

Кажется, сегодня я нарушила сразу два своих правила. Во-первых, осталась без связи, потому что не хотела ни с кем разговаривать. Во-вторых, я всегда была в курсе происходящего, и только сейчас поняла, что пропустила главную новость дня.

– Так что случилось? – спросила я у Роберта, глядя на экран, где уже начался рекламный блок.

– Взорваны верхние этажи нового офиса корпорации Декса. Все в панике. Это может привести к срыву контракта с уругами, ведь никто не поверит в то, что работать в здании безопасно.

– Интересно, кто мог это сделать?

– А ты посмотри, – промотал назад запись новостей Роберт Росс. – На месте взрыва, в здании, обнаружен трикс с планеты Фарг-3. Не припоминаешь, чей почерк?

– Кажется, нет. Объясни! – потребовала я, уже пролистывая информацию о триксах на выплывшем из браслета экране.

Передо мной возникло изображение инопланетного существа, напоминающего огромную многоножку с устрашающими челюстями и отростками на морде. По данным сети, триксы вырастали до десяти метров в длину. Не хотела бы я с таким повстречаться один на один. Такого обычный пистолет не возьмет, нужно оружие помощнее. Ведь триксы покрыты броней, защищающей их не только от нападения существ планеты, но и от других внешних воздействий.

– Квазар. Помнишь такого?

– Он ведь не трикс!

– Не трикс, конечно, – ухмыльнулся Росс.

Я помнила, хоть и не застала в своей работе времена, когда прозвище этого галактического преступника было у всех на слуху. Отец делал про него обзоры, но мне тогда было не до журналистики, я училась в закрытой школе. Я не знала, существовал ли этот Квазар на самом деле и кто он такой. Слухи ходили разные, но ведь первая репортерская заповедь – опираться строго на факты и ничему не верить.

В свое время его фотороботами пестрела Сеть всей Лиги Планет. Его боялись, про него говорили, строили предположения о его истинных намерениях, а он один за другим устраивал взрывы, поджоги, убийства, похищал корабли. Преступления совершались не только на Земле, в результате чего Квазара объявили в розыск по всей галактике. Но, что самое интересное, на месте каждого преступления обязательно находилась какая-нибудь мерзкая тварь в виде гигантской сороконожки или кольчатого червя.

Говорили, что этот Квазар – амеранин. Почему-то лично я считала это выдумкой, ведь проще всего сделать крайней расу, которая не желает иметь с землянами ничего общего. И это при том, что сами они похожи на жителей нашей планеты. Вполне возможно, что он мог быть землянином. Но о нем уже ничего не слышали лет восемь, поговаривали, что Квазар погиб при перестрелке на планете Альгамма – вряд ли там кто-то мог выжить, хотя его тело так и не нашли. Но особисты имели право не афишировать результаты своей работы.

Я поморщилась от отвращения: на экране в этот момент крупным планом показали, как из дымящегося здания выползла гигантская тварь, щелкая челюстями и распугивая спасателей и полицейских. Трикс поднялся, опираясь на заднюю часть, многочисленные лапы импульсивно сложились, когда монстроподобная сколопендра готовилась к атаке, сегменты тела начали сокращаться, на голове зашевелились усы.

Каким образом трикс попал в холл нового офиса корпорации Декса в день открытия, оставалось непонятным. Судя по всему, он и сам не понимал, в чем дело, и защищался от землян. В него уже направились лучи из бластеров, они не сразу палили щитки многоножки, они накаляли их, из-за чего трикс начал в ярости бросаться на полицейских. Подлетали все новые полицейские аэромобили, над зданием тушили начавшийся пожар работники службы спасения. Среди прочих я заметила транспорт особистов, которые прибыли на место трагедии.

– Черт, Берт! Это ведь всего час назад произошло! Нам нужно срочно попасть в Париж! – сообщила вдруг я.

– Думаешь, мы тут спим? Корабль для тебя подан, съемочная бригада уже отправилась на место.

– Ты не полетишь со мной?

– Нет, там и так достаточно наших людей. Удачи тебе!

– Да уж, удача лишней не бывает, – пробормотала я и поторопилась к скоростному эскалатору, который вел на местный космодром.

Понятно, что на аэромобиле я бы добиралась до места несколько часов. Но на корабле нашего агентства, который использовали для таких вот экстренных случаев, полет до другого континента, с учетом старта и посадки, занимал всего полчаса, а наши пилоты пользовались «зеленым» коридором.

Но и за полчаса может случиться такое, что перевернет всю жизнь, а поспешные решения могут дать толчок к развитию событий, которые даже не представлялись возможными.

Я просматривала выходящие одну за другой новости о взрыве в здании «Dex-Enterprises». Новостей выходило все больше, и я раздумывала, как мне преподнести репортаж с места, ведь журналисты всех новостных каналов уже всю муссировали это событие.

Прошло всего несколько минут полета. Мы двигались над океаном, когда мне поступил звонок на браслет. Обычно в таких случаях начальство связывалось со мной через Росса или выходило в эфир с помощью бортового компьютера корабля. И я крайне удивилась, увидев лицо главы нашего агентства в своем браслете. Предстоял личный разговор, поэтому я вышла в каюту для отдыха.

– Слушаю вас, господин Батч, – заставила я себя улыбнуться голограмме президента нашего телеканала.

Он начал издали. И я сразу поняла по его лицу – что-то здесь не так.

– Мисс Райдэр, я хотел бы выразить вам признательность. Ваши репортажи пользуются спросом, многие ждут на своих экранах именно вас.

– Вы это к чему, господин президент? У нас в агентстве много квалифицированных специалистов. Например, Роберт Росс, – съязвила я.

– Роберт, безусловно, хорош, – согласился шеф, но тут же добавил: – У него гораздо лучше выходит освещать события, связанные со скандалами в шоу-бизнесе и личную жизнь звезд. А к политике нужен особый подход.

– Мало времени, скоро посадка, – напомнила я Батчу и тут же спросила: – От меня требуется что-то особенное?

– А вы проникательны, мисс Райдэр. Давайте перейдем к делу. Вы наверняка уже знаете, что в организации взрыва офиса подозревается всем известный Квазар, о котором несколько лет ничего никто не слышал.

– Но ведь появившийся в здании трикс – тому подтверждение, – нахмурилась я.

– Трикса в Париж мог доставить кто угодно. Вовсе не факт, что это сделал известный галактический преступник. В общем, буду честен. Есть человек, которому крайне невыгодны слухи о том, что Квазар вернулся. Этот человек платит отличные деньги за верно преподнесенную информацию о том, что никакого Квазара никогда не существовало. Это сдержит волну протестов, к которым может привести сегодняшний инцидент.

– Кажется, я даже догадываюсь, кто этот человек.

До меня вдруг дошло, что происходит. Самому Уильяму Дексу нужно было успокоить будущих партнеров, уругов, а для этого показать, что все в порядке. Интересно, как он вышел на моего шефа?

– Но ведь слухи не заткнуть, сами понимаете. Дело даже не в деньгах, – с сомнением в голосе сказала я.

Черт! Да что я говорю?! Мне позарез нужны деньги, банк вот-вот начнет требовать выплату по кредиту, а у меня в залоге квартира и папин аэромобиль. Или придется продавать звездолет – тогда я не смогу быстро выбираться с Земли. И прощай мечта стать одним из ведущих репортеров галактики, а не только нашей планеты!

– Все будет представлено как техническая неполадка, которая привела к взрыву, а появление трикса – как случайность. Придумайте что-нибудь, вы же одна из наших лучших обозревателей.

– Но я не могу... Вы ведь знаете... – даже как-то растерялась я. – Мы ведь не полиция и не особысты. Мы не можем ничего утверждать – лишь показываем людям факты. Я за честность!

– Вы ни в чем и не соврете. Все это – только способ свалить нераскрытые преступления на несуществующую личность, на вымышленного амеранина Квазара. Да и не за каждый репортаж платят двести пятьдесят тысяч, которые тут же поступят на ваш счет в виде премии от агентства. Люди верят не полиции, они верят гласу народа Земли, который представляем мы...

Трансляция звонка прервалась.

Ну уж нет! Они, что, напрямую предлагают врать? Наверняка Квазар все же существует, и он являет собой угрозу корпорации Уильяма Декса.

Но почему именно я?

Нет, не соглашусь. Пусть Батч заткнет двести пятьдесят штук от Декса себе в задницу. А я сделаю обычный репортаж, прилечу домой и свяжусь с представителем банка, чтобы уладить свою проблему.

Настроившись на это, я вернулась к пилоту и уселась в кресло, просматривая присланную Батчем информацию.

Мы как раз заходили на посадку неподалеку от места случившейся аварии, и на мониторе я видела то самое здание с почерневшими верхними этажами и покореженными конструкциями. Вокруг него летало несколько аэромобилей службы чрезвычайных ситуаций, они потушили пожар и теперь обследовали офис корпорации, чтобы предотвратить дальнейшее обрушение. Из окон с выбитыми стеклами еще шел дым. Панорама смотрелась внушительно, и я попросила пилота остановиться над городом и включить записывающие устройства, а сама достала из сумочки микрофон с наушником и начала:

– Я Арина Райдэр, репортер новостного канала «Голос Галактики», и мы ведем прямой репортаж с места событий. Два часа назад началось открытие нового здания «Dex-Enterprises», но во время выступления главы корпорации Уильяма Декса произошел взрыв на сто девяносто втором этаже офиса, в результате которого обрушились верхних десять этажей. По счастливой случайности там не оказалось никого, кроме обслуживающих роботов, ведь здание еще не запущено в эксплуатацию. Об том уже рассказал наш дежурный корреспондент, который оказался на месте событий. А мы спускаемся вниз и посмотрим, что же происходит там...

Я выключила микрофон и вздохнула. Кажется, все идет как нужно.

Наш небольшой звездолет облетел дымящееся здание, и мы направились вниз, предварительно связавшись со съемочной бригадой. Для нас уже придерживали место в одном из парковочных блоков. Напоминающая стадион посадочная площадка для кораблей была заполнена до отказа, и туда больше не пускали всех желающих. После идентификации, мы все же сели, и к аппарату подбежал один из наших секьюрити, встречая меня у трапа.

– Мисс Райдэр, мы вас ждем, – произнес мужчина, указав на аэроскутер.

Я прихватила гаджеты и села на сиденье, наш работник запрыгнул передо мной, и мы двинулись в сторону огороженного здания, лавируя между зеваками и машинами полиции. Иногда приходилось останавливаться, чтобы провести скутер вручную, но все равно этот способ передвижения более удобен там, где не пролететь на обычном мобиле, а пешком добираться далековато.

Я издали увидела наших парней, которые снимали пространство перед зданием с широкими ступенями и блестящими площадками между пролетами. Справа и слева имелись эскалаторы, но сейчас они не работали. Именно здесь и стоял Уильям Декс, когда случилось несчастье.

Теперь же на его месте лежал мертвый трикс.

Покрытое волосками тело инопланетной многоножки растянулось по новеньким ступеням. В щитках его панциря виднелись прожженные лучами бластеров дыры. На морде застыло зловещее выражение, от которого мне стало не по себе.

Парадный вход был разрушен триксом, повсюду валялись куски прозрачного пластика и металла. Саму площадку огородили, вокруг нее собрались корреспонденты различных новостных каналов. Наш Майлз тоже находился здесь. Именно его отправили на открытие офиса корпорации, но новичок толком не знал, что делать в экстренной ситуации.

Мои операторы снова включились в работу. И я заговорила про трикса, о котором очень кстати прочитала информацию. Я рассказывала про место его обитания, размеры и прочее, когда мое кольцо выдало новые сообщения.

«Итоговая сумма к погашению долга составляет двести десять тысяч триста кредитов...» – выплыла из кольца голограмма.

Долбаный банк! Меня вообще оставят сегодня в покое?

– Триксы в дикой природе являются хищниками и охотятся даже на крупных млекопитающих планеты...

«Крайний срок для внесения средств вашей задолженности – семь дней...»

Кажется, сейчас я просто выброшу это кольцо к чертовой матери!

Я продолжала говорить что-то про триксов, слегка заикаясь. Одновременно пыталась отключить кольцо, удерживая плечом микрофон, что так и норовил сползти с уха. Но внезапно вспомнила, что ввела пароль для его деактивации, чтобы не повторилась утренняя ситуация.

«Если сумма не будет внесена на карту, ваши счета заморозят. Дело передадут в суд, после чего средства по залогу будут взymаться в счет оплаты...»

Да уж, суды в наше время – дело почти мгновенное, процедура с момента подачи иска банком составит максимум три дня.

– Арина, с тобой все в порядке? – зашептал наш оператор.

Я в отчаянии махнула рукой, чтобы не прекращал эфир, набрала полную грудь воздуха и бодро продолжила, когда на меня направились голо-камеры:

– Как известно, таким способом передавал свои послания восемь лет назад объявленный в галактический розыск амеранин по прозвищу Квазар. Но есть все основания считать, что этого амеранина никогда не существовало. Квазар – вымышленная личность, которую выдумали галактические службы, пытаюсь объединить схожие нераскрытые преступления. – Я уже вошла в раж, и меня сложно было остановить. – Взрыв в офисе, вероятно, является следствием замыкания, а появление в здании трикса – чьей-то неудачной шуткой. Конечно, это не официальная версия произошедшего, будет проводиться расследование. Но одно понятно наверняка – никакого Квазара нет, – сделала я убедительное лицо и, улыбнувшись в фокус камеры, добавила: – Нет никакого Квазара! Настоящие виновники произошедшего будут найдены и привлечены к ответственности. В первую очередь планируется проверить субподрядчика, выполняющего строительные работы, а заодно выяснить, каким образом в Париже оказался трикс...

Я говорила еще пару минут, которые показались мне вечностью. А когда закончила репортаж, отошла в сторону и выдохнула. Я была уверена, что сделала все верно, но в горле вдруг образовался комок, мешающий дышать.

Вокруг меня носились с камерами операторы, периодически раздавались звуки полицейских сирен и крики. Я подняла голову, пытаюсь прийти в себя, и где-то далеко увидела силуэты аэромобилей спасателей, которые до сих пор трудились над укреплением конструкций. И все это на фоне белоснежных облаков и синего весеннего неба. Картина могла бы показаться красивой, если бы не знать, что происходит на самом деле.

А на самом деле я только что повелась на деньги, пусть и не маленькие, и сказала то, во что не верила сама.

Из состояния задумчивости меня вывел звонок на браслет. Не прошло и получаса, как главный босс снова обо мне вспомнил.

– Слушаю, господин Батч, – устало сказала я, активировав вызов.

– Мисс Райдэр, вы были на высоте. Я не забыл о своем обещании. Скоро на ваш счет поступят деньги. Это же надо, я сам поверил тому, что вы говорили, – довольным голосом, словно только что съел конфету, произнес Батч.

Интересно, а сколько досталось от Декса ему, что он перед ним так лебезит? Да ладно, не мое это дело. Главное, что теперь будет, чем заплатить кредит. Есть в этом и положительная сторона: мне не придется вносить платежи целый год. Все, что ни делается, – к лучшему.

– Хорошо, господин Батч. Думаю, ваш заказчик будет доволен, – язвительно заметила я.

Я выключила браслет, но через пару минут он вновь начал настойчиво вибрировать. Полагая, что это снова главный босс, я выругалась вслух, но вдруг увидела на экране улыбающуюся физиономию Роберта Росса.

– Хотел поинтересоваться, как твои дела. Не каждый день увидишь настоящего трикса с Фарг-3, пусть даже мертвого.

– Уж лучше мертвый трикс, чем тот, кто его сюда подсунул, – проворчала я, приближаясь к аэроскутеру нашего охранника.

– Интересно, а почему ты сказала, что Квазара не существует?

– Не твоего ума дела. Раз сказала – значит, так и есть, – зло выдохнула я. – А ты зачем звонишь? Я думала, у тебя сегодня тоже съемка.

– Отменилась, вот решил, что нужно с кем-то скоротать вечерок. А потом подумал, что у тебя был напряженный день, и тебе тоже хочется немного расслабиться.

Да уж, снять стресс мне сейчас точно не мешает.

– Если ты решил пригласить меня на свидание, то выбрал странный способ об этом сообщить.

– Ну что ты! Это ведь не свидание. Просто дружеская встреча в нерабочее время, – иронично поправил меня Росс. Но я ничуть не обиделась.

Однажды на корпоративе мы с Бертом перебрали и действительно чуть не переспали. Точнее, спали-то мы как раз вместе, да только едва добрались до постели, даже не сняв с себя одежду. Утром Росс пытался продолжить, но оказался отшит. Тогда как раз начался роман с Аланом, и другие мужчины меня совсем не интересовали. И я заявила Роберту, что у нас с ним никогда ничего не будет, пока мы коллеги. Это случилось два года назад, и Роберт Росс до сих пор припоминал мне тот день. Но это никоим образом не влияло на наше общение, ведь у нас всегда находились темы для разговоров.

– Хорошо. Встретимся вечером. Только залетишь за мной сам, – согласилась я.

В конце-то концов, нужно отметить неожиданный гонорар, о поступлении которого на виртуальную карту как раз выплыло сообщение из кольца.

Клуб, в который мы с Россом завалились ближе к ночи, был полон землян и других представителей нашей галактики. Все столики оказались заняты. Но у Росса, как выяснилось, здесь были знакомые сотрудники, поэтому нам быстро отыскали свободное место, и мы со смехом упали на алый диванчик. Я поправила платье – одно из тех, что было еще впору: из переливающейся темно-синей ткани, элегантно, с круглым вырезом, украшенным мерцающими кристалликами. Длинной платье было до колен, но при этом имело по бокам юбки высокие разрезы.

Перед тем мы с Робертом уже побывали в двух заведениях, но нас потянуло на приключения, и мы решили отрываться дальше, ведь предстоял выходной. В нашей работе выходной – вещь относительная. Но если относиться к нему как к настоящему выходному, то жить становится легче.

– Два «Черных солнца», – кивнул Роберт проходящему мимо роботу-официанту. Тот повернул голову, и искусственные глаза моргнули зеленым цветом, подтверждая принятый заказ.

– Не-эт! Только не «Черное солнце». Хочешь, чтобы я прямо здесь упала? – чуть заплетаящимся языком проговорила я.

– Арина, мы ведь так и не отметили мое повышение. Не отказывайся. Доставлю я тебя домой в целости и сохранности, – умоляюще посмотрел на меня Росс и улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами.

– Ладно, – махнула рукой, – гулять, так гулять.

Меня не особо волновало то, что я наговорила в камеру – больше мучила совесть за полученные деньги, которые я сразу же по возвращению в агентство отправила по назначению – то есть, на банковский счет. У меня еще осталась приличная сумма, которую я решила сохранить на будущий отпуск.

Но с каждым выпитым бокалом моя совесть затихала, а мне становилось легче.

– Так что, скоро в отпуск?

– Да. Махну на тропическую планету и буду лежать днями на пляже, потягивая мартини со льдом, – заявила я, нахально улыбаясь Россу.

– Ты ведь не выдержишь, – усмехнулся он.

– Кто? Я не выдержу? – потянулась за бокалом и глотнула коктейль, почувствовав обжигающий вкус корицы и шоколада, которые здорово глушили алкоголь, но в горле сразу же потеплело, и стало совсем легко. – Конечно, еще я буду знакомиться с симпатичными парнями и зажигать по ночам. – Я обернулась, заметив пристальный взгляд темноволосого мужчины, который за мной наблюдал. – Вот, например, с таким. Красавчик, не правда ли?

– Я консервативен. Предпочитаю женщин, – усмехнулся Роберт в ответ, не глядя на объект моего повышенного интереса.

Но меня уже понесло. Хотелось танцевать. Как назло, заиграла зажигательная мелодия. Я сделала еще несколько глотков коктейля, поставила бокал на стол и поднялась, чуть пошатнувшись. Перед глазами мелькнул хромированный шест, к которому я и направилась, стараясь не сбиться с курса. Но по пути встретился брюнет, что перед тем мило мне улыбался, и я снова переключила свое внимание на мужчину.

– Мой ты хороший, идем танцевать? – подмигнула я незнакомцу и потащила на площадку, где под ритмичную музыку танцевали человек двадцать.

Мужчина сразу же согласился. Но пока мы добрались до освещенного голограммами места для танцев, на лицо моего спутника попал луч света, и я остановилась как вкопанная.

– А ты не тот красавчик, я совсем не тебя хотела позвать.

Понимая, что сейчас могу натворить дел, я решила ретироваться обратно за столик к Россу, который во весь голос смеялся над моей ошибкой, допивая коктейль.

– В первый рабочий день новой недели нам будет, что вспомнить, – съязвил он.

– Роберт, я перебрала. Кажется, этот коктейль был лишним, – схватила я за голову, упираясь локтями в стол, затем виновато посмотрела на старшего сотрудника агентства. – Мне нужно освежиться, и полетим по домам.

Я поднялась, отыскивала взглядом мерцающую у одной из дверей вывеску и направилась туда, где находилось нужное мне помещение. По длинному коридору добралась до женской уборной, остановилась у зеркала, рассматривая пьяным взглядом свое лицо. Да уж! Вот тебе и лицо канала «Голос Галактики». Арина Райдэр, которую видят в горячих точках и на важных встречах миллионы людей на нескольких планетах.

Я ополоснула лицо холодной водой, почувствовав облегчение. Все, пора домой, ложиться спать. А завтра отправиться по магазинам, ведь, как всем известно, шопинг – лучшее успокоительное средство для расшатанных нервишек.

На такой позитивной волне я вышла за двери. И вскрикнула, когда ко мне сразу с двух сторон шагнули незнакомые мужчины. Я даже не успела рассмотреть их лиц, как мои руки оказались скованными за спиной магнитными наручниками, а меня повели по коридору, но... совсем не в ту сторону, где остались мои вещи и Роберт Росс, а к техническому выходу.

– Вы что делаете? Отпустите немедленно! – заорала я, что было сил, поняв, что эти громилы – вовсе не охрана ночного клуба.

Но они меня будто бы и не слышали. С одной стороны коридора гремела музыка, а у технического выхода из здания я заметила отключенных, лежащих на полу двух секьюрити. Одновременно я пыталась дотянуться до кольца, чтобы отправить Россу сообщение, но кольцо упорно не срабатывало.

– Давай ее в мобиль, – резко произнес один из моих похитителей на космолингве – общепринятом галактическом языке, который я отлично знала, благодаря своей профессии.

– А-а-а! Пусти меня, урод! – перешла я тоже на космолингву, повернулась к мужчине.

Мой взгляд на миг встретился с ярко-синими глазами незнакомца, и до меня дошло, что он вовсе не землянин.

Амеранин! Меня словно окатило холодной водой, и я мгновенно протрезвела. Сердце тревожно застучало, а в глазах потемнело от волнения.

Я быстро отошла от шока, и когда меня заталкивали в салон мобиля, попыталась заехать в мужчину каблуком. Платье задралось, обнажив мои черные кружевные трусики, но, кажется, этих громил вовсе не интересовало, что на мне надето. Они лишь выполняли приказ.

– Отключи ее, чтобы не дергалась, пока не доберемся до корабля, а то она будет орать всю дорогу, – как ни в чем не бывало заявил один из них, пока второй уселся рядом.

– Не надо! Я буду молча... – проговорила я, заметив направляющийся ко мне парализатор. Но закончить фразу так и не успела. Мое сознание медленно проваливалось во тьму, и я уже не понимала, куда мы летим.

Глава 2

«Если жизнь подбрасывает тебе лимон, сделай из него лимонад».
(Правило неожиданности Борнера)

Сознание медленно, но верно, возвращалось ко мне, и я понимала, что лежу на мягкой постели в одном лишь нижнем белье. Значит, я все же смогла добраться домой после вчерашнего вечера! И остальное оказалось страшным сном: похищение амеранами, посадка на незнакомый корабль... На самом деле я отключилась еще за столиком ночного клуба, а Роберт транспортировал меня в мою квартиру. Точно!

С той мыслью я открыла глаза и попыталась навести резкость взгляда. Но внезапно поняла, что это вовсе не моя квартира. Я находилась в чужой спальне, в незнакомой мне обстановке и даже не на корабле!

Я заставила себя подняться и осмотрелась.

Так это все правда?! Меня похитили громилы из клуба, они доставили меня на другую планету или станцию, ведь это совсем не похоже на корабль! Сколько же я провалялась в отключке?

Голова не особо болела, но все воспринималось как-то странно. Ну и удивительное же похмелье после того коктейля! Если мне удастся выбраться отсюда живой, никогда в жизни больше не послушаю Росса!

Странная комната, огромная, напоминающая зал. С колоннами по углам, окном, завешенным снаружи чем-то вроде жалюзи. Все в темных тонах, не похоже на современное, будто попало сюда из старины. Огромная, накрытая темно-серым покрывалом кровать, пару стульев, стол из настоящего дерева, которое теперь почти не используют – все заменяют полимеры

Но что-то имелось из нашей реальности – например, точечные, почти незаметные светильники, вмонтированные в стены и потолок, именно они наполняли комнату мягким приглушенным светом. Я обернулась и заметила висящий в воздухе экран-голограмму, но сейчас он работал как зеркало, и я видела в нем свое отражение.

Если есть голограмма, то где-то находится и аппаратура.

Как странно! Почему даже пить не хочется, хотя после такого вечера во рту должна быть настоящая пустыня?

Я вдруг почувствовала, что за мной кто-то наблюдает, но, повернувшись, никого не обнаружила, зато увидела двери и рванула к ним что было сил. Я стучала и требовала открыть, выпустить и спросить, зачем меня похитили. Возможно, потребуют выкуп? Да кому я вообще нужна?! А потом вдруг вспомнила про вчерашний репортаж, и мне стало совсем не по себе.

Неужели, мое похищение связано с Квазаром, о котором я так пренебрежительно отозвалась, заявив во всеулышание, что его не существует?

– И как тебе такое пришло в голову? – раздался вдруг низкий голос с явной ноткой недовольства.

Я обернулась и вскрикнула от неожиданности. У окна, опираясь на подоконник, стоял высокий плечистый мужчина и пристально смотрел на меня. Его мрачный взгляд буквально вжал меня в двери, я прилипла к ним спиной, чувствуя, как по мне стекают капельки пота. Я уже видела это лицо и знала, кто передо мной. Но та страшная физиономия на фотороботе, которую я буквально вчера снова отыскала в базе данных, разительно отличалась от лица этого красавчика лет тридцати пяти. Хладнокровного убийцы – напомнила я сама себе. Он был полуобнажен и выглядел как языческое божество – такой же пугающий, загадочный и идеально красивый.

На груди и животе мерцали завитки татуировки, выделяя кубики пресса. Мужчина пригладил взъерошенные волосы, при этом на загорелое плечо упала длинная прядь, начинающаяся где-то на затылке. На нижней части тела надеты темные брюки и космические ботинки, но ремень на талии расстегнут, отчего штаны чуть приспускались на бедра, обнажая вертикальную полосу из темных волос.

– Как... ты... додумалась сказать... что меня не существует? – отрывисто, со злостью, проговорил он и шагнул ко мне навстречу.

– Нет! Не подходи! Я тебя боюсь! – крикнула я, выставив руки перед собой, словно могла бы защитить себя от этого маньяка.

– Меня ведь нет! Ты сама старательно всех в этом уверяла, – саркастически заметил он и подошел ко мне так близко, что я слышала его напряженное дыхание. – Ты боишься того, кого не существует? – сверкнул он ярко-зелеными глазами и недобро прищурился.

Я зажмурилась, только бы не встречаться с ним взглядом. Он меня буквально гипнотизировал. Чего он хочет? Зачем запер у себя в логове, черт знает где? Это ведь точно он – тот самый Квазар! Он вовсе не выдумка спецслужб. И явно недоволен моими высказываниями в его адрес.

– Ты не ответила на мой вопрос! – с придыханием прошептал он, и я вдруг почувствовала, как его пальцы с силой сжали мой подбородок. – Как ТЫ могла заявить, что меня не существует? Ведь точно знаешь, что это не так! Это был твой вызов?

– Н-нет! Я и правда не знала, что ты реален, – проговорила я, пытаюсь освободить лицо от его стальной хватки, но не выходило.

– Посмотри на меня, Арина Райдэр! – рявкнул он, едва не оглушив.

Я приоткрыла глаза, пытаюсь понять, что хочет этот ненормальный. Голова кружилась, и я вдруг поняла, что стою почти обнаженная перед этим мерзавцем, который может сделать со мной, что угодно. Мы в его спальне, на его территории. Значит, он скрывался все это время где-то неподалеку от Земли, а все думали, что он погиб при атаке особистов на Альмарре.

– Это не был вызов. Мне на самом деле все равно, жив ты или нет. Просто в тот момент показалось, что все рассказы о тебе – слухи.

Ну не говорить же, что получила за свои слова двести пятьдесят штук, которых у меня уже нет в наличии?! Уж лучше буду косить под дурочку, а вдруг повезет. А для начала выясню, что он намерен со мной делать дальше. Странные какие-то ощущения, словно все это мне снится. И почему он говорит, что я знала о его существовании?

– Так, значит, вот ты какая, Арина Райдэр. Я видел тебя не раз. Вы очень похожи... Но живую ты гораздо сексуальнее, чем на экране, – усмехнулся он.

Вот же телевизионный маньяк! Так он и раньше видел мои репортажи? Возможно, даже следил за мной?

– Ты тоже живую лучше, чем на изображениях из сети, – заставила я себя улыбнуться.

Квазар отпустил меня и отошел назад на два шага, нагло рассматривая мое тело.

– Я же не существую, детка. Не так ли? И если даже сейчас трахну тебя на этой постели, все будет лишь твоей выдумкой. А именно это я и собираюсь сделать. – Он усмехнулся и расстегнул кнопку на брюках.

О нет, только этого мне и не хватало для полного комплекта неприятностей!

Я бросилась вдоль стены, пытаюсь прорваться к окну в надежде его открыть, но Квазар метнулся в пространстве, словно молния, и оказался прямо передо мной. Я уже слышала о такой способности амеран – быстро двигаться. Кажется, у меня нет шансов ему противостоять, он все равно сильнее и быстрее. Но я не могла сдаться без боя, поэтому бросилась через голограмму к противоположной стене. В «зеркале», настигая меня, пронеслась его тень.

Это была нечестная игра в кошки-мышки. Амеранин просто забавлялся, гоняя меня по комнате, а мне все казалось, что я попала в кошмарный сон, из которого нет выхода. Я нахожусь

наедине с самым опасным типом галактики, и он явно настроен взять меня силой. А потом он наиграется со мной, как хищник, и просто убьет.

Я сама подвела себя под эшафот, и теперь пожинаю плоды поспешного решения.

Отсюда нет выхода!

– Попалась? – выдохнул он мне в ухо, обхватив за талию.

Я даже не поняла, как он оказался рядом, ведь только что стоял в другом углу комнаты. Его горячие пальцы скользнули под мои трусики, и он ловко раздвинул складочки, коснувшись чувствительной точки и надавив на нее.

– Ты мне нравишься. Жаль, что мы не сможем быть вместе, – хрипло шептал он, покрывая поцелуями мою шею. – Ты даже не представляешь, как сильно я тебя хочу!

Чтобы это представить, мне не требовалась особая фантазия. Пока я тяжело дышала и не понимала, что делать, чтобы спастись от этого озабоченного типа, его каменный член упирался мне в бедро. Но при его прикосновениях тело охватывала сладкая истома, и мне хотелось продолжения. А признаться в этом я не могла ни ему, ни самой себе.

– Отпусти, пожалуйста! – взмолилась я, взглянув в его затуманенные похотью глаза.

– Конечно, я тебя отпущу. Но сначала докажу, что я реален, – ухмыльнулся он, подхватил на руки и донес до постели, опустив на нее. А потом сбросил с себя ботинки, стащил брюки и шагнул ко мне.

Я ползла назад по кровати, с ужасом глядя, как ко мне приближался тот, кого теперь боялась больше всего во Вселенной. Черт, это же надо было так попасть!

И кричать бесполезно, ведь никто не придет на помощь. Разве что те мордовороты... чтобы помочь... своему шефу... в постели...

Тело мужчины вдруг вспыхнуло и плавно снизу-вверх сменило цвет с естественного человеческого на оттенок зеркального серебра, словно стало металлическим, до самой шеи. Но Квазар выругался вслух на космолингве, и его кожа тут же вернула естественный загорелый цвет.

Понять, что это такое с ним было, я не успела, потому как амеранин опрокинул меня на кровать, оказавшись сверху. Меня обдало жаром его дыхания, по телу побежали наглые мурашки.

Он ловко расстегнул мой бюстгальтер впереди, снял его, пожирая при этом взглядом мои груди, склонился и по очереди обхватил губами соски. А я лишь молча сжимала пальцами покрывало, мечтая быстрее отключиться и не знать, что происходит. Но не получалось. Квазар словно захватил мой разум, и я подчинялась этому мерзавцу, позволяя играть с моим телом. Мужчина же стащил с меня трусики, и теперь между нами не было никакой преграды. Я тяжело дышала, когда он ласкал и целовал живот, опускаясь ниже.

– Сладкая крошка. Ты ведь сама напросилась, – хрипло говорил он между поцелуями.

– Нет! Нет, я прошу тебя, не надо, – прошептала в ответ.

Страшно, но вовсе не от того, что сейчас должно случиться. Я не боялась секса – я боялась умереть потом.

Но я ничего не могла сделать, и мне оставалось только расслабиться в умелых руках. Амеранин же припал к моим губам, ловко раздвинул их языком, обследуя мой рот, и неожиданно для самой себя я ответила на его страстный поцелуй. Он длился целую вечность. Я чувствовала дыхание мужчины, его тепло, его желание.

Тем временем амеранин раздвинул мои ноги, и горячая плоть уперлась мне в промежность. Я ахнула, когда мужчина вошел в меня резко, до упора. В животе разлилось предательское тепло, и от ощущения наполненности закружилась голова. Я проклинала себя за то, что вообще поехала в тот день на работу, но одновременно отдавалась амеранину, двигалась ему навстречу, боясь утратить чувство нашей с ним связи.

– А-а-а... – застонала я от его напора, когда он обхватил мои бедра ладонями, врываясь все глубже.

– Меня зовут Террел. Повтори! – приказал он, глядя безумными нереально-зелеными глазами.

– Нет! Нет! – металась я под ним.

Он прижал меня к постели всей массой своего тела. Огромный. Горячий. Страстный.

Черт! И о чем я только думаю?!

– Ненавижу тебя! – проговорила я в промежутке между его рывками.

– Назови мое имя! – приказал он, усмехнувшись.

– Террел! Я ненавижу тебя, Террел! Квазар! – задыхаясь, говорила я, как в бреду. Царапала его плечи, спину, кусала свои губы в моменты, когда становилось совсем не по себе. – Террел! Чтоб ты сдох, подонок!

– О да, моя сладкая, – простонал он, а потом вдруг вышел. Но всего на пару секунд, чтобы перевернуть к себе спиной, поставив на колени.

Я вцепилась в подушки. Американин погладил мою спину, шлепнул по ягодице, потом прошелся легкими поцелуями по линии позвоночника. И снова вошел в меня, продолжая своеобразную пытку.

Тело пульсировало, низ живота постепенно охватывали сладостные спазмы, и я кричала, проклинала Квазара, но при этом требовала еще, не понимая, что делаю и зачем это ему говорю. Наверное, я сошла с ума, раз мне нравилось, когда меня трахают против моей воли! До чего же докатилась...

– Если еще раз вздумаешь заявить, что меня не существует, вспомни этот секс, – произнес он, делая решающие рывки.

Меня с головой накрыло волной оргазма, и я закричала от удовольствия.

А потом провалилась в беспамятство и больше ничего не понимала. Пространство вокруг меня резко потемнело, все исчезло, и я снова отключилась.

Террел Ти-Джойс отключил связь с кораблем, снял шлем виртуальной реальности и откинулся на подушки.

Это же надо, он собирался лишь поговорить и припугнуть девчонку. Вот только все пошло не по плану, а расслабленный алкоголем мозг обольстительной журналистки поддался на его мысленную провокацию без особых усилий.

Больше всего она боялась именно того, что он начнет помогать, и он не удержался, продолжив ее фантазию по-своему, но в то же время сам возбудился до такой степени, что теперь в паху болезненно ныло, и организм требовал воплотить этот головокружительный секс в реальность. Вот только находились они на разных концах галактики.

– Космические твари Тарра! Проклятие! – громко выругался Ти-Джойс.

Он с силой запустил шлемом в голографический экран своей комнаты, который присутствовал и в его виртуальной игре. Резко поднялся с постели и ворвался в душевую, включив холодную воду, которая потоком хлынула с потолка, остужая его желание. Мокрая одежда прилипла к телу, вода стекала по волосам, пока Террел стоял, упираясь в стену ладонью, и думал, зачем вообще решил похитить журналистку. Ведь она не первая и не последняя, кто нелестно высказался в его адрес.

Но никто прежде не смел утверждать, что его не существует.

Она не могла не знать правды! Неужели Крис Райдэр ничего не успел рассказать дочери перед смертью?

Ти-Джойс отлично знал, что послужило причиной падения аэромобиля отчаянного журналиста, решившего расследовать дело Квазара.

Возможно, девчонка и не была в курсе событий, и он поторопился с выводами. Но с ней теперь нужно что-то делать. Террел не собирается держать ее в плену. Она и так напугана и будет молчать. Он ничем не выдал свое месторасположение.

Он выдохнул, приняв окончательное решение, включил режим просушки и через пару минут уже вышел из кабины, хотя вид его был довольно помятым. Террел быстро проверил внешние камеры наблюдения. Все тихо. Джунгли С-224 покрывал предрассветный туман, над лесом поднималось местное солнце, освещая верхушки тысячелетних деревьев.

Пройдя по длинному подземному коридору, он оказался в командном пункте, где полулежал в кресле за пультом управления его помощник. Но заметив вошедшего Ти-Джойса, Дайкен поднялся.

– Парни на Земле сработали отлично. Что будешь дальше делать с девушкой? Ты же не собираешься везти ее сюда? Если узнают о похищении журналиста, поднимется шумиха. Мы и так рискуем быть обнаруженными.

– Дайк, я решил ее отпустить, – мрачно ответил Террел, посматривая на экран, транслирующий изображение с корабля.

Девушка приходила в себя. Она широко открыла глаза, испуганно глядя на каюту, и явно не понимала, что происходит. Интересно, думала ли она о нем?

Ти-Джойс больше не мог это знать. Да и какая разница?! Нужно просто выбросить ее из головы и заняться делом, а ночью оторваться с юной дикарочкой, которую ему приведут из племени местных жителей, чтобы снять напряжение.

Все же в должности верховного божества планеты были преимущества.

А об Арине Райдэр нужно просто забыть.

Меня все еще трясло от оргазма, когда я начала возвращаться в реальность. Я слышала чьи-то голоса, но пока не понимала, что со мной. Кажется, это мои похитители. Значит, Квазар уже ушел, а они явились, чтобы меня прикончить? А еще я услышала гул турбин, который означал, что мы находимся вовсе не на планете, а в космосе. Приятные ощущения сменились другими, ожидаемыми: у меня была жуткая мигрень, а еще сушило во рту – проявились последствия выпитого вечером вместе с Россом.

Интересно, Роберт уже поднял тревогу по поводу моего исчезновения?

Я открыла глаза и вдруг до меня дошло, что на моей голове находится шлем, дернула руками и убедилась, что они скованы все теми же наручниками, а на мне по-прежнему надето синее платье, в котором я и отправилась в ночной клуб. Я сидела на кресле с высокой спинкой, впереди в иллюминаторе блестели далекие звезды и туманности. Но подумать, что происходит, не удалось – вернулись мои конвоиры, и я сразу притворилась спящей.

– Шеф приказал отключить ее от прибора, – холодно произнес один из амеран. – Она, что, еще спит?

– Когда мы прибыли на корабль, я вколол ей транквилизатор с триорианом – взял его в медблоке, – чтобы девчонка не дергалась, – тихо признался второй мужчина.

– Идиот! Если Квазар узнает, отстрелит твою тупую башку в два счета! – недовольно прошипел первый.

– Не узнает, если никто не расскажет. Но ей все равно мало находиться на корабле...

Ну вот, укололи какую-то дрянь, а теперь рассуждают, сколько мне жить осталось.

Я не выдержала и открыла глаза, чтобы запомнить лица своих палачей – буду знать, кого проклинать с того света. Но на мужчинах оказались маски. Тот, что был чуть повыше, подошел ко мне, потянулся и снял с меня... шлем виртуальной реальности! Я лишь успела заметить на нем буквы DE – марку изготовителя прибора, попыталась дернуться, но наручники и страховочный ремень космического кресла не дали мне сменить положение.

У меня же, как назло, затекли руки, а еще ужасно захотелось посетить отдельное помещение.

– Мне нужно в туалет, – процедила я сквозь зубы.

– Ладно, иди. Все равно никуда отсюда не денешься, – хмыкнул амеранин, потом отстегнул меня от кресла и снял наручники.

Я поднялась, удерживаясь за спинку сиденья, и меня едва не стошнило. Но я сдержалась и, чуть пошатываясь, направилась в сторону, указанную мужчиной. Лишь через несколько минут я пришла в себя, ополоснула лицо, попила воды из-под крана, что экономно лилась тонкой струйкой, и вдруг задумалась.

Похоже, никакого секса с Квазаром не было. Теперь стали понятны странные ощущения, когда мне казалось, что это всего лишь сон. Но это было не сном, а виртуальной реальностью. Где-то в другом месте находился мужчина с таким же шлемом.

Никогда бы не подумала, что вирт может показаться таким... настоящим! Все очень странно. Но мы ведь разговаривали, и он назвал мне свое имя! Террел! Я отлично помнила, как он требовал повторить его... И все остальное... Черт, даже если этот секс был виртуальным, я должна была себя контролировать. Но мне понравилось...

Он просто нагло поимел меня... Виртуально!

Вот же гад!

Он, что, побоялся встречаться со мной в реальной жизни?

– Мерзавец!.. – простонала я, ударив ладонью по пластиковой обшивке стены.

Я ощущала себя униженной и оскорбленной. Вообще не понимала, что за смешанные чувства испытывала: гнев, ненависть, смятение одновременно. Квазар просто посмеялся и воспользовался мной, чтобы доказать, что он существует. Тоже мне... оскорбленная особь мужского пола. Извращенец!

Но какой, однако, сексуальный... гад!

– Не-эт! Все мне приснилось, – пробормотала я, выходя обратно в коридор. – Этого просто не может быть. Он был сном. И его имя выдумал мой мозг... – повторяла я, вспомнив слова амеранина с корабля, что мне вкололи какой-то препарат. Так было гораздо легче воспринимать то, что со мной случилось.

В каюте на меня снова надели наручники и усадили в кресло. Похоже, корабль разворачивался, но я не знала, куда мы летим, ведь иллюминатор затемнился. Но я не чувствовала нагрузок от гиперпрыжков и сделала вывод, что мы движемся в пределах одного и того же сектора галактики.

Амеране оставили меня одну, а я гадала, через сколько мы прибудем на место. Старалась не думать о Квазаре и о репортаже, но мысли упорно не желали покидать мою больную голову. Но потом все же удалось уснуть. Сон был тревожным. Мне опять мерещился Террел, но на сей раз я точно знала, что это лишь сон. А проснулась от того, что корабль шел на посадку. Ну все, кажется, мне конец. Интересно, куда они меня притащили? Может, к своему таинственному шефу?

В каюту снова пожаловал второй амеранин – я уже различала их голоса. Он отстегнул меня от кресла, и я приготовилась к самому худшему, но вдруг заметила в руках мужчины парализатор. Миг – и меня снова отключили. А дальше я уже ничего не помнила.

– Я тебя ненавижу, – проговорила я первое, что пришло в голову, когда открыла глаза.

Что? Я у себя дома?!

Ущипните, я точно сплю! Я ведь помнила, как меня ударило разрядом от парализатора. А теперь я лежу на своей постели, в своей квартире?!

Я поднялась и обеими руками схватилась за голову.

Неужели, мне все приснилось?

Но нет, на запястьях красноватые следы от наручников.

Я сняла наконец-то платье, набросила халатик и прошла на кухню, чтобы заварить кофе. Руки дрожали от негодования, и я не знала, что думать, потому как чувствовала себя совершенно разбитой. Ну и приключение со мной произошло! Кто бы мог предположить, что злополучный репортаж мне так аукнется?!

На тумбочке около кровати я обнаружила отключенное кольцо-комм. Потом посмотрела, сколько сейчас времени и какое число. Вечер субботы. Меня не было на Земле всего сутки, а казалось – гораздо больше. Значит, далеко мы не улетели.

Интересно, как амеране проникли ко мне домой?! Хотя... если они проникли в охраняемый офис «Dex-Enterprises», чтобы устроить диверсию, незаметно доставили в здание настоящего трикса, то что говорить о моей квартирке?

Я горько усмехнулась. В этот момент домашний компьютер-помощник доложил голосом, что ко мне гости. Я затихла, сердце быстро забилось от подступающей истерики, но я увидела на экране, что за дверью стоит никто иной, как Роберт Росс, потому постаралась успокоиться и приказала домашнему компьютеру открыть.

Роберт вошел и остановился, глядя на меня изумленно, словно увидел привидение.

– Ну и чего смотришь? – проворчала я.

– Милый халатик... Я принес вещи, которые ты забыла в клубе, – заявил в ответ Росс.

Я демонстративно одернула халат и вызывающе посмотрела на Берта.

– Хочешь сказать, ты даже не сообщил в полицию о моем похищении?

– Каком еще похищении? Я был уверен, что ты укатила с тем парнем из клуба, который тебе понравился. Нет, я, конечно, волновался, что ты не отвечала на звонки. Но мешать не в моих принципах... Я был уверен, что с тобой все в порядке... – даже начал заикаться блондин. – А о каком похищении идет речь? Ты же дома, и я вижу, что с тобой все хорошо!

– Че-ерт! Какой же ты придурок! Я была о тебе гораздо лучшего мнения... – выдохнула я и упала в кресло. – Меня вчера похитили амеране! Они доставили меня на свой корабль...

– И что они хотели? – взволнованно поинтересовался Роберт.

Я собиралась было сказать про Квазара, но вдруг осеклась и замолчала. Ну, не говорить же Россу про виртуальный секс с женщиной, которого, по моим же словам, не существует! Это будет звучать в высшей степени глупо, и мне никто не поверит.

– Не знаю! Может чего и хотели, но передумали, – зло сказала я.

Понятно, что Росс не особо мне верит, ведь я дома, жива и вроде бы здорова. А я и сама не знаю, что это было: сон или явь. Но похищение – точно не сон, я отлично помню корабль.

Я поднялась и нервно прошла по комнате, вспоминая название препарата.

– Росс, узнай, что такое транквилизатор с триорианом. Мне нужна информация.

– Тогда с тебя кофе, – кивнул он. – Сейчас попробую выяснить, что это за препарат.

Я пошла на кухню, чтобы включить кофемашину, пока Росс принялся искать в сети сведения о транквилизаторе. Когда я вернулась к нему с чашкой, он уже справился с заданием.

– Триориан относится к антипсихотикам, влияет на продуктивную симптоматику, то есть может вызывать галлюцинации, иллюзии, расстройства поведения, подавление воли сознания. Как транквилизатор, в небольших количествах безвреден, но...

– Хватит! – прервала я Росса. – Скажи, он может спровоцировать сексуальные галлюцинации?

– Мне почем знать?! – Роберт свернул голограмму в браслет. – По идее, он может вызвать нарушения мышления, спровоцировать внутренние страхи и тайные желания. Да зачем он тебе? Если хочется секса, обращайся, помогу...

– Обойдусь без твоей помощи, – проворчала я.

Если Квазар не приказывал мне ничего вводить, значит он не знал, что я нахожусь под действием препарата. Получается, я могла сама подумать о сексе, о том, что боюсь мужчину, а он... Он воспринял это по-своему, и нагло воспользовался мной! Опять же, только виртуально...

Я не стала больше говорить про похищение. И в полицию заявлять тоже не собиралась. Они все равно никого не найдут. Нужно самой разобраться, что происходит. Я с трудом дождалась, пока Росс допьет кофе, и вытолкала его за двери. А потом отыскала свой браслет и ввела название гаджета, который использовали амеране. Шлем виртуальной реальности данной модели, как я и предполагала, оказался новейшей разработкой корпорации «Dex-Enterprises». И мне показалось странным, что Квазар пользуется достижением тех, против кого устроил диверсию. Наверное, это своеобразный способ укусить меня побольше!

Но почему он говорил, что я должна знать о его существовании? Никто не знал настоящего имени этого галактического преступника, оно нигде не упоминалось.

Нет, наверное, этот секс, как и весь разговор с Квазаром, мне лишь привиделся. Стоит вообще сказать спасибо, что меня вернули домой в целостности и сохранности, а не выбросили в космос мертвое тело. С этой мыслью я постаралась успокоиться и настроиться на то, что послезавтра снова идти на работу, а через несколько дней начинается отпуск, за время которого я немного подлечу свою нервную систему.

Первый рабочий день недели начался с подготовки к репортажу о встрече землян с вайграми. Встреча проходила в Москве, и все мы отправились туда, как это было запланировано заранее. С нами полетел Роберт Росс, он командовал расстановкой операторов в здании огромного научного центра, где и проходило мероприятие.

Научный центр Лиги Планет являлся своеобразным «мостиком» доверия между различными расами галактики, которых на встрече хватало в большом количестве.

Вайгры – высоченные рептилии с хвостами и пугающими лицами, в темных облегающих комбинезонах – редко прилетали на Землю, и в Лигу Планет вошли совсем недавно. Но у вайгров отлично развита фармацевтическая промышленность, они давно нашли способ борьбы с различными болезнями и вирусами. И теперь неохотно делились информацией с землянами, взамен получая продукты, которых не хватало на Одарго, их древней планете.

Были здесь и пугливые уруги – удивительные гуманоиды с большими синими глазами, подчеркнутыми темными линиями вместо ресниц. Ростом они чуть выше землян. Волос не имеют совсем. На уругах были надеты белоснежные костюмы, сверху похожие на пиджаки с воротниками-стойками, а внизу напоминающие длинные юбки, которые носили и мужчины, и женщины этой расы. Кожа их была совсем прозрачной, как стекло. Без одежды в телах этих инопланетян можно рассмотреть все их органы и кровеносную систему. Единственное, что не было закрыто от посторонних взглядов – увеличенные кверху головы, в которых белел мозг, а в нем периодически мелькали маленькие искорки, будто уруги были не живыми. Эти инопланетяне сначала вошли в контакт с вайграми и диссами, и лишь с их подачи скрытные вайгры стали общаться с землянами.

Помимо них по пути я успела заметить офлинов, адевилов, диссов и многих других. Землян было больше всего. Повсюду выставили охрану, при входе в здание каждого проверяли сканером и брали отпечатки. Уж не из-за нападения на офис Декса усилены меры безопасности? Квазар добился чего хотел – как я уже знала, Уильяму так и не удалось договориться с уругами. Но к сегодняшней встрече это не имело никакого отношения, а землян представляла совсем другая компания.

Я еще не успела начать репортаж, как на мой браслет поступил звонок. И мне пришлось отойти в сторону, чтобы ответить незнакомцу, фото которого высветилось на экране.

– Госпожа Райдэр, какая удача, что вы сейчас в Москве. Меня зовут Марк Краснов, – заговорил он по-английски, но с заметным акцентом.

– Вечером я улетаю обратно вместе со съёмочной бригадой. Вы чего-то хотели? – с опаской спросила я.

– Вы обо мне не слышали? Я коллекционирую редкие, красивые аэромобили. И поговорить собирался как раз о машине, которая меня заинтересовала. Оникс Кватро 700.

Начинается! Уже не один коллекционер хотел купить доставшийся мне в наследство аэромобиль, но я еще пару лет назад ясно дала всем понять, что не собираюсь расставаться с любимой папиной машиной. В свое время я выучила имена всех любителей дорогих редких мобилей, живущих на Земле, но с этим мужчиной мне точно не приходилось разговаривать. Значит, он русский?

– Оникс не продается, так что я не вижу смысла встречаться лично, – тихо произнесла я по-русски. Родной язык матери я знала так же хорошо, как и английский, и космолингву. Но похоже, мой ответ вызвал затруднения у господина Краснова.

Несколько секунд он молчал, а потом медленно произнес:

– Я платить за мобиль много деньги.

Опаньки! Так он вовсе никакой не русский! Хотя мужчина мог просто носить фамилию отца или вообще жить на другой планете. Но тогда почему он нашел меня сегодня? И не связано ли это с моим недавним похищением?

– Я вам завтра перезвоню, – вздохнула я.

Мое кольцо выдавало одно за другим сообщения, что меня ждет Роберт Росс. Пора было начинать репортаж. Пока спешила в сторону Роберта, то не сама не заметила, как налетела на каменную скалу – огромного вайгра в черном облегающем комбинезоне. Я упала, а потом подняла голову, глядя на зеленого громилу снизу-вверх. Страшно! А он, как назло, оскалился и протянул мне мощную когтистую лапу.

– Диззир Элтарх, – представился он, помогая подняться. – Старший помощник дипломата.

– Эмм... Извините. Я Арина Райдэр, репортер агентства «Голос Галактики», – пробормотала я. И вдруг поняла, что не так. Обычно вайгры не шли контакт, а если и представлялись, то это означало особое расположение к тебе инопланетянина.

– Арина Райдэр... – повторил за мной рептилоид и снова оскалился. И я поняла, что он просто так улыбается. Возможно, он видел меня раньше.

– Рада познакомиться, Диззир Элтарх, – кивнула я, пытаясь не выдать свой страх.

А вскоре мы начали съемку. Мне пришлось переключиться на репортаж. Но мысли о странности происходящего не давали покоя. Особенно напрягал звонок Марка Краснова, который хотел купить мой мобиль, оставшийся в охраняемом подземном гараже нашего агентства.

После смерти отца моя мама по очереди продала весь его автопарк, чтобы рассчитаться с долгами. Остался только Оникс, о котором я даже не знала, пока адвокат не передал мне на него документы вместе с прочим наследством.

Мама умерла два года назад от опасного вируса, подхваченного во время одной из командировок на планету Сайрес. Мама там изучала редкие виды инопланетных растений. Смерть мамы стала для меня особенным потрясением. Наверное, вайгры могли бы ее спасти, но их корабль не успел вовремя прибыть на станцию.

Мы закончили работу только через три часа. Роберт дал всем команду собираться, а я смотрела на него и не понимала, почему он не заявил о моем исчезновении. И появился именно в тот момент, когда амеране вернули меня домой. Я не могла ему верить, он мог быть замешан в моем похищении, мог быть связан с подчиненными Квазара.

Скорее бы попасть домой!

Вопреки всем опасениям, мобиль стоял в том же месте, где я его оставила. Здесь уже настала ночь. Но мне не привыкать возвращаться в такое время. Я села за штурвал, включила бортовой компьютер. Черт! Нужно успокоиться и понять, что в этой машине может интересоваться, помимо самого аэромобиля. Я не чистила память компьютера, и в нем наверняка могла сохраниться информация многолетней давности.

На всякий случай я отлетела от работы и остановилась на общественной парковке неподалеку от управления полиции. Здесь есть хоть какая-то небольшая гарантия, что меня никто не тронет. Выдвинула панель и пробежалась пальцами по сенсорной клавиатуре, перебирая сохраненные файлы и папки. Как и многие журналисты, папа имел привычку делать по пути голосовые записи, рассуждал сам с собой, создавал какие-то пометки. Большую их часть я уже успела посмотреть, а до некоторых просто не добралась.

К считанным файлам были установлены пароли. Перед смертью папа летал на другом аэромобиле. Аварию официально признали несчастным случаем, не найдя возможных виновником инцидента, поэтому Оникс и не тронули. Но Марк Краснов точно был пионом и искал информацию. Он явно не профессионал. Либо звонок сделан нарочно по чьему-то приказу.

Мне все же удалось вскрыть архив записей, и я принялась судорожно пролистывать папки с файлами. Отец никогда не ставил на них сложных паролей, обычно использовал просто рабочее название дела, которым занимался.

Когда передо мной замелькало окошко ввода пароля, я уставилась на шесть звездочек, гадая, что бы мне написать.

«У вас есть две попытки», – моргало внизу напоминание.

Одну попытку я использовала уже давно. Потом просто забыла про эти документы.

«Квазар», – тут же ввела я по буквам.

«Пароль неверный. Осталась одна попытка», – выдал мне бортовой компьютер Оникса.

Я прищурилась, гипнотизируя экран, словно буквы могли набраться сами по себе.

«Меня зовут Террел, повтори!» – прозвучал в голове голос мужчины из видения.

«Т-е-р-р-е-л».

Что же, если не выйдет, придется искать знакомых хакеров, которые смогут взломать файл и достать его содержимое.

«Пароль верный», – загорелась синим новая надпись.

Что?! Верный пароль?

Отец знал настоящее имя Квазара?

Значит, это был вовсе не сон. Мы действительно разговаривали! И дальше все происходило в реальности... виртуальной, черт побери, реальности!

Террел! Мужчина, который был удивлен тем, что я сказала в Париже. Который был уверен, что я знаю о нем информацию. Квазар...

О нет! Только не это! А потом он... меня... нагло отымел...

– Ненавижу тебя! – простонала я, откинув голову назад.

«Сегодня я, наконец, выяснил настоящее имя Квазара. Его зовут Террел Ти-Джойс, и он не погиб. Я все узнал! Информация – просто бомба. Эта новость перевернет всю галактику. Но для того, чтобы окончательно убедиться, мне нужно встретиться с ним лично и поговорить. Мне придется полететь на Альгамму и отыскать офлина по имени Кроот, он работает в одной из транспортных компаний. Но полет займет несколько дней, а мне нужно закончить текущие дела...»

Голос папы, такой родной. Как же мне его не хватало все эти годы! После смерти отец снился мне почти каждую ночь, словно он приходил к нам с мамой домой и находился рядом. И я видела его, могла с ним разговаривать, а мать почему-то не видела. С годами эти сны стали более редкими и постепенно прекратились.

Судя по дате записи, отец собирался лететь на Альгамму за месяц до своей смерти. Он что-то знал. Знал это и Террелл. Это он убил моего отца, чтобы тот не рассказал о нем правду! Чтобы не выдал властям место, где он прячется! Потому что это не могло быть простым совпадением!

– Подонок! Я найду тебя, где бы ты ни скрывался, Террел, и отымею сама по полной программе! Хочешь доказать, что ты жив? Так я помогу тебе – сделаю такой репортаж, что вся галактика узнает, кто ты и чем занимаешься. Я тебе устрою такое «свидание», что вовек не забудешь! – зло проговаривала я, вспоминая лицо мужчины. – Я тебе все припомню, можешь в этом не сомневаться!

В тот момент я отчетливо понимала, что отец был в шаге от какого-то открытия, но ему просто помешали. Он узнал про Квазара правду. А я тоже не новичок в деле. Я прекрасно умею притворяться, если этого требуют обстоятельства. У меня есть деньги, есть корабль, я могу изменить внешность. И этот Террелл меня не узнает. Если будет нужно, даже отдамся этому амеранину. Плевать! И на Декса тоже плевать. Может я и совершила ошибку, но вся ситуация с одновременным погашением кредита и звонком шефа уж очень подозрительна, словно меня подставили и вынудили сказать не то, что я думаю.

Мой отпуск начинается через несколько дней, и мне нужно сделать вид, что я лечу на Аройхо, ведь за мной теперь наверняка следят. А сама рвану на Альгамму и отыщу там офлина по имени Кроот, который знает, где скрывается главный гад нашей галактики, опасный амеранин, возомнивший, что ему все дозволено.

Моя месть будет сладкой. Он сам напросился.

Я вдруг вспомнила, что так и не перезвонила господину Краснову. Наверное, с моей стороны это будет выглядеть некрасиво, и он поймет, что я что-то заподозрила.

Да ну его к черту! Он и так понял, что прокололся. Отправлю завтра ему сообщение.

Нужно на всякий случай перенести всю имеющуюся информацию в мой браслет и удалить из бортового компьютера аэромобиля. Я не стала откладывать и сразу занялась копированием. А потом в отблеске на изображении камеры заднего вида вдруг заметила странные огни на опустевшей парковке. Сердце ушло в пятки. Неужели за мной следят?

Когда взлетала, дыхание сперло. Голосовой командой увеличила изображение и вновь увидела оранжевые габаритные огоньки. За мной летел большой мобиль. Мне даже не к кому обратиться за помощью, потому что никому нельзя верить. Конечно, я не одна на трассе. И возможно, у меня уже развивается мания преследования. Но я все равно ничего не смогу сделать против сильного врага. Нужно просто протянуть время до конца недели, а сейчас заняться подготовкой к отпуску.

Но пока я добралась домой, незнакомый мобиль исчез из обзоров камер, словно его и не было. В подземном гараже я наконец смогла выдохнуть с облегчением. А потом подумала: если это дело рук Квазара, то ему ничего не стоит похитить меня снова. Но я постараюсь сделать так, чтобы он потерял мой след, а искать у себя под носом он не станет, если знает, что я его боюсь.

Боялась ли я его на самом деле? Наверное, да. Но это лишь усиливало мой интерес. А зеленые глаза амеранина до сих пор всплывали в памяти, и я не отдавала себе отчета в том, что просто хочу снова их увидеть.

Когда я поднималась в лифте в квартиру, то опять подумала о Терреле. В животе сладко заныло, а моя обида заиграла новыми красками. Но пока мне нужно лишь выяснить, кто он такой. Это была личная месть, а не работа. Даже если я сделаю репортаж о его жизни, сто раз нужно подумать, как дальше поступить с материалом. Понятно, что Уильям Декс – один из самых влиятельных людей Земли – не заинтересован в том, чтобы афишировать возвращение Квазара. Не будет меня – другие будут говорить, что его нет, предоставляя всевозможные доказательства. А у меня появится козырь, который можно потом использовать против обоих, ведь Декс – еще не правительство Земли или Лиги Планет... А я давно собиралась уйти на

вольные хлеба и стать независимым репортером, как когда-то мой папа, для этого и модернизировала личный звездолет.

Я приняла душ, надела домашнюю пижаму, заварила себе черный чай, прихватила с кухни круассаны с вишневым джемом, купленные в круглосуточном магазинчике, и устроилась на диване перед компьютером. Нужно как-то успокоиться.

Аройхо... Планета прекрасных пляжей с белоснежным песком, с шикарными отелями, ресторанами на берегу океана. Пальмы и тропические леса. Водопады и пещеры. Танцы под многочисленными лунами под чудесную музыку...

Как давно я хотела туда попасть! Мы планировали лететь на Аройхо еще с Аланом, даже отель выбирали вместе. Тогда я думала, что он все же сделает мне предложение. Но глубоко ошибалась. Что же, не буду мудрить и остановлюсь на выбранном ранее варианте.

Я тут же вошла на сервер отеля, выбрала первый попавшийся номер и зарезервировала его на три недели, потратив на бронь почти двадцать тысяч кредитов. Если ничего не выгорит с Квазаром, мне будет куда вернуться и продолжить отпущ.

Потом я все же ввела в поиск сети Марка Краснова, будучи уверенной в том, что такого человека не существует. Но с удивлением увидела множество информации, которую выдал компьютер, и даже фото темноволосого сероглазого землянина с легкими морщинками у глаз. Оказывается, этот Марк был жителем одной из отдаленных колоний, часто бывал на Земле по вопросам межпланетных отношений и носил русскую фамилию.

Вот это прокол! Но после похищения амеранами и общения с Квазаром везде будет мерещиться подвох. Я даже почувствовала легкий укол совести, что так быстро оборвала разговор с Красновым. Но ведь я действительно не могла продать папин аэромобиль. И если бы не сегодняшний звонок, я бы так и не добралась до старых файлов и не узнала, что папа выяснил про Террела правду.

А о Терреле Ти-Джойсе как раз ничего в сети и известных мне базах данных не нашлось. Это и понятно, ведь амеране тщательно скрывали информацию и не вступали в Лигу Планет.

Когда засыпала, мерещился шум прибоя, и я представляла себя на шезлонге у пальм под ярко-синим небом, на котором множество лун, часть из них видна даже днем. Может, зря я поддаюсь желанию мстить и собралась искать приключения на свою пятую точку? Все же Квазар опасен. Неизвестно, на что он способен – недаром считается главным галактическим преступником. Но об этом я решила думать, когда смогу вырваться с Земли. И за четыре дня может произойти то, что перевернет все дальнейшие планы.

Глава 3

«Хорошо смеется тот, кто смеется последним».
(Земная народная мудрость)

Но планы не изменились. Как ни странно, за последние рабочие дни не случилось ничего особенного. И я смогла спокойно собрать вещи и упаковать свой звездолет в дорогу, предварительно скачав программы навигации для той части галактики, где находилась планета Аройхо.

Всего в двух гиперпрыжках от планеты-тропиков находилась и Альгамма – крайняя точка Лиги Планет, за которой начиналась малонаселенная часть космоса и территория вайгров. На Альгамме жили представители почти всех известных разумных рас, туда стекалось немало денег, ведь их было сложно отследить. Космические оффшоры, где каждый мог спрятаться или же укрываться от налогов.

По официальной версии, предоставленной Особой Службой Безопасности и Контроля, именно там скрывался Квазар перед тем, как была проведена спецоперация и преступника ликвидировали. Я даже просмотрела старые записи: бегущих с оружием агентов, взрывающиеся снаряды, огненное месиво, выйти из которого живым вряд ли бы кому-то удалось.

Может, тот мужчина, с которым я общалась виртуально, вовсе не тот Квазар, которого все ищут, а просто похожий на него амеранин? Он даже выглядел иначе, чем на фотороботах. Молодой, уверенный в себе, опасный, сексуальный и божественно красивый. Но все доказывало, что это был именно он, а вовсе не его возможный двойник.

Мне нужно узнать правду, иначе я просто не смогу спокойно существовать.

От трансфера пришлось отказаться и добираться самостоятельно.

Я попрощалась с коллегами, еще раз проверила рабочий компьютер, потом вышла из здания агентства теленовостей и выдохнула.

Осталось дело за малым: укомплектовать свой репортерский арсенал, проверить наличие всех гаджетов и средств для изменения внешности, загнать аэромобиль в специальный отсек звездолета – я не собиралась оставлять его на Земле, слишком много появилось желающих завладеть моей любимой машинкой – и вылетать с планеты, получив разрешение покинуть пределы Солнечной системы.

До Аройхо восемьдесят часов полета. Из них около шестидесяти я проведу в гиперпространстве, а компьютер звездолета будет сам рассчитывать маршрут. Мне нужно лишь следить за системами в моменты прыжков, брать управление на себя и связываться с дежурными станциями землян или других представителей Лиги.

Я спокойна как никогда. Даже если амеране следят за мной, то знают, что я направляюсь на известный на всю галактику курорт. И мне не стоит уходить с маршрута и терять время на лавирование в космосе. А потом пару дней я буду изображать простого туриста, может, даже выплусь и искупаюсь – не зря же оплатила себе апартаменты. Желательно бы еще успеть вернуться назад до конца отпуска и замести все следы.

В пути я не теряла время даром, а штудировала имеющуюся у меня информацию о Квазаре. Изучала его преступления, пытаясь понять, какие цели он преследует.

Впервые он заявил о себе около пятнадцати лет назад. Произошло нападение вооруженной банды на главный офис «Dex-Enterprises» предприятия генной инженерии, где погибли и несколько амеран. Как инопланетяне проникли в охраняемое здание, осталось загадкой, ведь в нем были установлены всяческие камеры, датчики движения, коридоры просвечивались сетью лазерных лучей. Для того, чтобы попасть в отсеки, нужно было пройти идентификацию личности. А когда Квазар покинул здание, вслед за ним, сияя серебристой броней, выполз огром-

ный трюк. Сам преступник вместе со своими соратниками успел сесть в боевой аэромобиль, который спустился с крыши, и скрылся в неизвестном направлении.

Но прятался Квазар всего пару месяцев. Совсем скоро началась атака на космические станции, транспортные корабли, часть из которых принадлежала корпорации «Dex-Enterprises», но это и неудивительно, ведь Уильям Декс и его филиалы давно захватили контроль над Землей и ее колониями, а также над обширной частью галактики. До того корпорацией владел Артур Декс, у которого было два сына, но и отец и старший наследник давно были мертвы.

Я даже посмотрела видеорепортаж о том, как по коридору линкора разгуливала гигантская многоножка.

После этого прогремели взрывы в разных точках земного шара: склады, мост, лаборатории, торговый центр, где нашлась другая тварь – зарг, гигантский червь с того же Фарг-3.

В последнее время Квазар руководил нападениями дистанционно, лично не показывался. А особысты искали его по всему космосу. Об этом еще папа говорил. Потом была проведена знаменитая операция на Альгамме, в которой якобы и убили неуловимого амеранина.

Но это оказалось ложью, потому как я убедилась в этом на собственном опыте, посмеиваясь, что Квазара никогда и не было.

Во всей этой истории прослеживалась какая-то связь, но некоторые преступления казались странными и не вписывались в общую картину. Однако мой папа смог узнать правду. И я ее узнаю.

Поиск Квазара не был мстостью за отца, поскольку я уже сомневалась в том, что Террел приказал убить Криса Райдэра. Если бы он хотел сделать это показательно, на публику, то использовал бы более зрелищный способ, хоть бы с появлением трюкса. Или же тайно встретился бы, как и хотел отец, и никто бы не узнал, где искать пропавшего репортера. Поэтому я не отвергала официальной версии произошедшего и допускала, что папа мог разбиться сам. Бывают же в жизни совпадения. Но я продолжу его дело, все выясню и выпущу репортаж, который он готовил несколько лет назад. Это станет пиком моей карьеры.

За три дня, проведенных на корабле, я сама себе казалась трудоголиком. Я отвлекалась только на сон, еду и управление. Все остальное время изучала материалы. Но меня не покидало чувство тревоги. Во что я решила ввязаться?

С другой стороны, меня уже и так ввязали в эту авантюру. Дальше будет только хуже. Если Декс еще раз убедительно попросит сказать заказную речь, а я посмею отказать, работы мне не видать – Батч меня сразу уволит. А если буду соглашаться, то уже знаю, что меня ждет. Нет уж! Я выбрала третий путь и пройду его до конца.

На тропической планете космопортов было несколько – по одному на каждый крупный остров. Тот, где я оставила корабль, оказался совсем небольшим: центральное строение, утопающее в зелени и цветах, и расходящиеся длинными лучами полосы посадки, маркированные светящимися символами. Неподалеку имелся ресторан для прилетевших, вокруг него парк, где были движущиеся дорожки и аттракционы. Там же находилась стоянка для транспорта местного назначения, откуда периодически взлетали мобили с открытым верхом, похожие на летающие тарелки.

Меня вместе с группой туристов, прибывших почти в то же время пассажирским лайнером, уже встречала работница отеля – симпатичная светловолосая девушка, бесконечно улыбающаяся и жестикулирующая.

В ресторан я идти отказалась, потому как с собой прихватила приличный запас продовольствия, часть которого умяла еще в пути. И пока я ждала компанию прилетевших на Аройхо жителей одной из земных колоний, то рассматривала с высоты космопорта городок – административный центр острова. За ним виднелось бирюзовое море – такое яркое, что резало глаз. Над горизонтом, словно из воды, показались сразу три луны: одна большая белая, похожая на

спутник Земли, вторая фиолетовая с синим ободком, третья зеленоватая – на ней, как я знала, были атмосфера и растительность, и многие отдыхающие стремились попасть на экскурсию по светящимся гротам этой луны, где имелись озера, в которых не утонуть из-за низкой гравитации.

Вот только я вместо романтической экскурсии по гротам полечу искать совсем другие приключения. Да и не с кем мне купаться в сиянии лун. Плевать! Если все выгорит, то я смогу провести здесь хоть год – денег хватит надолго.

Выгрузив вещи в номере, который был обставлен шикарнее моей квартиры, я вышла на балкон с видом на бескрайний океан, глубоко вдохнула соленый воздух с ароматом рокш – местных цветов, наподобие огромных ирисов. Как же давно я не отдыхала! Я уже успела устать от мегаполисов, и только сейчас поняла, что мне не хватало пространства, свободного от небоскребов, подземных уровней, металла, бетона и вечного смога.

У нас с родителями был дом за городом, но после смерти папы, когда я еще училась в высшей школе, мама продала его, купив две квартиры, остальные деньги вложила в исследование, которое не окупилось.

Эх, лучше об этом не думать. А пойду-ка я на пляж, в разведку.

Я быстро открыла контейнер, высыпала из него немногочисленные вещи, что взяла с собой, выудила из них полосатый купальник и шляпку, прихватила темные очки и кольцо-комм и вышла из комнаты.

Вскоре я уже лежала на удобном шезлонге, медленно потягивала через трубочку «Сияние Арктура» и радовалась жизни, на время забыв о проблемах. Местная звезда, Кирон-3, поднялась в зенит, разогнав с пляжа часть загорающих. И мне пришлось надеть очки, чтобы не разболелись глаза. Одновременно с этим я вспомнила про крем, защищающий от ультрафиолетовых лучей.

Я оставила коктейль на небольшой столик у шезлонга и потянулась за кремом, когда мое запястье кто-то перехватил, не дав мне взять тюбик.

От неожиданности я заорала на весь пляж, как дикая гаура с планеты Дорр.

А потом затаила дыхание и медленно повернулась, с удивлением заметив длинные белые волосы мужчины. Уж кого-кого, а этого землянина я точно не ожидала встретить сейчас.

– Алан? Что ты здесь делаешь? – подскочила я, сразу вырвав крем из рук «бывшего».

Я стала нервной – мне везде мерещился Террел. Какой из меня конспиратор, когда я дергаюсь по любому поводу? Так и спалиться недолго!

– Хотел задать тебе тот же вопрос. Как ты здесь оказалась?

– Я отчитываться перед тобой не обязана! – огрызнулась я и вдруг заметила в нескольких метрах от меня мымру – короткостриженную жгучую брюнетку, из-за которой плейбой Алан меня и бросил. Но смотрел он вовсе не на нее. Он буравил взглядом мое тело, отчего мне стало не по себе. Я и забыла, что выгляжу иначе.

– Вау, как изменилась. Тебя теперь и не узнать, – присвистнул блондин.

Надо же, заметил. А я и раньше выглядела неплохо, между прочим. И худела только из-за него. Зато теперь я понимала, что никогда не любила Алана по-настоящему, а просто видела в нем какой-то идеал мужчины, который оказался далеко не идеальным.

То, что мы в одном отеле, неудивительно, ведь мы еще тогда остановили на нем выбор, вот только я и предположить не могла, что попадем сюда в одно время.

– Чего ты хочешь?

– Чтобы ты не злилась на меня, конечно. Я немного погорячился, сказал не то. Был не прав, признаю. Но мы ведь можем все исправить?

Ну все, мое терпение лопнуло! Я не выдержала и поднялась, яростно глядя на самоуверенного красавчика Алана.

– Ты здесь, кажется, не один? Вот и займись своей подружкой!

И тут увидела проходящих мимо мускулистых мужчин в шортах и темных очках. Я сразу же бросилась к ним, делая вид, что мы знакомы.

– Милый, не принесешь мне из бара сока со льдом? – прильнула к одному из них.

Его очки при этом немного слезли с носа – и я обомлела. На меня смотрели фиолетовые глаза знакомого амеранина – одного из тех, кто меня на днях похитил. Это точно он, я не могла ошибаться!

– Вы что-то хотели, мисс? – ухмыльнулся брюнет.

– Простите, ошиблась, – отпрянула я от него и от шока упала обратно на шезлонг.

Надо мной с беспокойством склонился Алан.

– Арина, все в порядке? Давай я принесу тебе сока.

Я закивала головой. Алан ушел к бару, а я пыталась высмотреть на пляже амеран, но мужчин и след простыл. Значит, они за мной и здесь шпионят? Квазар не может оставить меня в покое? Не забыл обо мне, мерзавец! Бойтся или же хочет повторить то, что было в прошлый раз?

От мысли, что он думает обо мне лично, снова предательски заныл живот, хотя сама я едва не задохнулась от обиды.

Ну уж нет! Я до тебя доберусь первая, Террел Ти-Джойс! Ты даже не догадаешься, что я рядом. А я тем временем раздобуду информацию, и тогда мы еще посмотрим, кто смеется последним! Это я посмеюсь, когда тебя наконец-то поймают и посадят за все преступления, что ты совершил.

– Вот твой сок, как просила. Так что, встретимся? – многозначительно намекнул вернувшийся Алан, протягивая мне бокал.

– Посмотрим, – со злом процедила я, понимая, что нужно сматываться с Аройхо как можно скорее, чтобы избавиться от преследования.

День был испорчен окончательно и бесповоротно. После ужина в отеле я посетила местный бар, решив снять стресс, а потом закрылась в комнате и снова думала о гаде, который не желал покидать мои мысли.

С утра я бродила по территории отеля, рассматривала местные достопримечательности и думала, как незаметно попасть в космопорт и смыться с этой планеты. Да еще раздражал Алан, который несколько раз пытался навязать свою компанию. Надо же, каким стал внимательным и обходительным! Понял, что упустил свое счастье. Но ругаться с ним желания не было тоже. Нужно подумать, как использовать его для прикрытия, чтобы обвести моих преследователей вокруг пальца, и незаметно улететь на Альгамму.

Но когда поднималась в свой номер, Алан решил перейти все границы. Он ждал меня прямо под дверью комнаты.

– Ты что-то хотел? – уточнила я с безразличным видом.

– Можно войти? – кивнул он на двери.

– Давай, только быстро, – вздохнула я и впустила его в комнату. Все же не первый день знакомы, и бояться Алана не стоит.

Но не успела прикрыть двери, как он подхватил меня на руки и поцеловал. Я даже опешила, сначала хотела залепить пощечину, а потом расслабилась и ответила на поцелуй, хоть и без особого желания.

– Даже не представляешь, как я скучал по тебе все это время, – шептал он, укладывая меня на постель. – Прости, тогда не сдержался. Я не то имел в виду. Ты ведь знаешь, что я тебя люблю, – говорил он, покрывая обнаженные плечи краткими поцелуями.

Я же прикрыла глаза, размышляя, что с ним делать. Нет, прощать Алана я не собиралась. Кажется, любой женщине обидно слышать, когда ей прямо намекают на лишний вес, да еще выставляют это поводом для расставания. Я не собиралась возобновлять отношения с этим

плейбоем, даже если бы он ползал за мной на коленях. Но, может, так я смогу забыть про Квазара и хоть немного успокоить желания своего тела?

Но это самое тело никак не реагировало на ласки Алана.

Он уже стащил с меня сарафан и принялся за нижнее белье, когда я его остановила:

– Кажется, ты хотел меня куда-то сводить?

– Если ты не против, – промурлыкал он. – Завтра будет экскурсия на Эй-тис, спутник Аройхо. Мы еще успеем записаться. Романтическое свидание в светящихся гротах, купание в подземных источниках. Помнишь, я рассказывал тебе, как там здорово? – произнес он, снимая с меня бюстгальтер, потом накрыл ладонью мою грудь и прошептал мне в губы: – Мы могли бы заняться с тобой сексом прямо там, в воде...

И тут меня осенило. Точно! Если Квазар наблюдает за мной здесь, нужно сделать ему назло и изобразить отношения с Аланом! И пусть знает, что он меня совсем не интересуется. А может, даже помучается от ревности. А потом... потом мы полетим с Аланом на Эй-тис, где амеране потеряют мой след в пещерах, а я тихонько смоюсь обратно на Аройхо, заберу корабль и сразу уйду в гиперпространство.

– Я согласна, – прошептала Алану в ответ. А потом резко оттолкнула его и поднялась с кровати, надевая обратно свою одежду. – Завтра мы с тобой на два дня летим на спутник. Решено. Там и остальное получишь. А пока проваливай! – И бесцеремонно указала на двери номера.

– Тогда забронирую нам номер на двоих в местном отеле.

– И от брюнетки своей не забудь избавиться.

– У нас с Наоми свободные отношения и никаких обязательств. Так что насчет нее не переживай, – заулыбался Алан, но все же удовлетворился ответом и настаивать на продолжении не стал, молча удалился, отправив мне воздушный поцелуй на прощание.

А я вздохнула с облегчением, найдя для себя решение задачки с побегом. Надеюсь, удача на сей раз не обойдет меня стороной, и я убью двух зайцев одним выстрелом.

У туристического флайтара, предназначенного для полетов в пределах системы, собралось довольно много туристов. Если в нашем отеле жили, в основном, земляне, то в других можно было увидеть уругов, адевиров, диссов, а также жителей земных колоний. Я не заметила здесь ни одного вайгра, но это и понятно – ящеры не слишком желали отдыхать там, куда слетались представители других рас.

Флайтар не мог выходить в гиперпространство, но на небольших расстояниях был отличным средством передвижения, изобретенным землянами. Сиденья в нем стояли по кругу в несколько ярусов, в центре этого «цилиндра» имелся подъемник. При этом вместо стен подъемника все могли видеть большой голографический экран, устроенный таким образом, что изображение не искажалось с любой точки обзора.

– Ариночка, проходи, – пропустил меня вперед Алан, когда мы поднимались по трапу в летательный аппарат.

Я оглянулась, словно за спиной могли находиться амеране. Интересно, полетят ли следом за мной на местную луну? Но за нами стояли два дисса, которые что-то оживленно обсуждали, щебеча на своем странном языке, как те сороки, что делят добычу. Ростом около полутора метров, эти гуманоиды имели по четыре руки и постоянно ими жестикулировали, на их головах шевелились небольшие сиреневые рожки. Один из диссов вытягивал при этом свой рот как рупор.

Мы уселись в кресла. И пока я призадумалась, то почувствовала руку Алана на своем бедре. Его пальцы медленно пробирались под мои короткие шортики. Сам он склонился ко мне с явным желанием поцеловать, но я успела отвернуться, а потом ударила его по руке.

– Имей терпение. Мы здесь не одни, – зло прошипела я бывшему.

Надо же, раньше я просто млела от его прикосновений, а теперь они вызывали только раздражение. Но я продолжала играть свою роль, ведь амеране наверняка следили за мной и докладывали обо всех моих передвижениях своему гадскому боссу, Квазару.

Полет до Эй-тис занял около сорока минут, в течение которых нас развлекали съемками планеты и кратким экскурсом в историю курорта. А потом мы увидели панораму спутника – удивительные горы, покрытые густыми лесами, многочисленные гроты, горячие гейзеры, поднимающиеся из вулканических озер. На мини-планете не было городов и отелей, только пару космопортов, ресторанов и туристические центры. Эта луна Аройхо объявлена заповедником. Попасть сюда стремился каждый гость. И я когда-то хотела. Сейчас же этот спутник был для меня лишь путем побега.

– Все выходим, собираемся группой у ограждения, сейчас всем выдадут навигационные браслеты, – вещал наш гид – невысокий темноволосый землянин лет двадцати пяти. – Они помогут не заблудиться и в случае необходимости выведут к ближайшему пункту помощи. В каждом браслете встроен чип, по которому вас тоже можно найти.

Слышала я уже это по пути, во время краткой лекции по технике безопасности.

– Возьмем дрон, на нем пролетим сразу к гротам, как только нам выдадут браслеты, – зашептал мне в ухо Алан. – Там так здорово, вода в озерах теплая, как в ванне, а камни покрыты мягким мхом. Можем даже сделать несколько твоих фото... обнаженной...

– И скольких ты уже там... снимал, Алан, с тех пор, как меня бросил? – прямо поинтересовалась я.

– Разве это важно, когда мы снова вместе? – даже обиделся он. – Я думал, ты меня уже простила.

Нет, я не простила и прощать не собиралась.

Я пытаюсь высмотреть в нашей и других компаниях моих преследователей. Двое землян имели тот же рост и комплекцию и вполне могли оказаться амеранами. Сменить внешность – не проблема. Но кажется, Квазар нанял не лучших, чтобы следить за мной. Значит, недооценивает мои способности? Это он зря... Если женщина хочет мести, ее никто не остановит, особенно два тупоголовых амеранина, которые успели засветиться на пляже в первый же день.

Нас покормили ланчем на свежем воздухе, и наш гид дал последние инструкции. Мы с Аланом сели в небольшой летательный аппарат, предназначенный для двоих-троих людей или других гуманоидов. Таких дронов вокруг было много, все гости разлетались смотреть местные красоты, обозначенные в голографическом туристическом проспекте.

Мы же взяли курс на гроты. Я посматривала, как Алан управляет дроном, запоминая все действия. Совсем просто! Гораздо легче, чем пилотировать аэромобиль.

Около пещер, куда и собрался вести меня Алан, туристов тоже хватало. Мы немного побродили по тропинкам заповедника, а потом двинули внутрь. И вот там я как раз и почувствовала за собой хвост. Сначала я не поняла, почему так решила. Но потом увидела на датчике движения браслета перемещающиеся огоньки, которые двигались ровненько за нами, указывая на присутствие рядом других туристов.

– Вот и наша уютная пещерка, – проворковал Алан, обнимая меня за талию.

Мы вошли в сияющий грот, и я остановилась у одной из стен, рассматривая мерцающие камушки. Но мерцали они как раз не все. Раз здесь бывает много туристов, то эти пещеры наверняка напичканы незаметной электроникой. На этом спутнике есть действующие вулканы, и пещеры иногда затапливает водой из подземных озер – про это как раз говорили в фильме, что нам показывали во время полета на флайтаре. А если пещеры затапливает, то значит... что-то должно перекрывать входы, чтобы вода не проникала в безопасную часть.

А вот и датчик. Как же мне повезло! И пусть Алан другим рассказывает про дикую природу спутника. Да только мне кажется, что после этой экскурсии у него напрочь отобьется желание заниматься сексом в экстремальных условиях.

Было тихо. А я все посматривала на браслет. Американы находились где-то неподалеку.

Милое озерцо грота действительно вызывало желание искупаться. Но нужно было думать о побеге, ведь другого шанса может и не представиться.

Алан увлек меня на большой камень, целуя в губы, а потом попытался снять мою футболку, когда я страстно произнесла:

– Сегодня я командую парадом.

Он отпустил меня и широко заулыбался.

– Хорошо. Так мне даже больше нравится. Решила меня удивить?

О да, милый мой, я тебе такой сюрприз приготовила – век не забудешь!

Я легонько толкнула блондина, усаживая на камень. Потом включила в его комме музыку и плавным движением сняла свою футболку. Алан довольно облизнулся в предвкушении, наблюдая за тем, как я танцевала под популярную песню, попутно снимая с себя остальные вещи. Между делом я умудрилась стащить с Алана шорты, плавки и футболку. Ремнем от сумочки я связала его руки за спиной, поцеловала Алана в губы и при этом сжала пальчиками возбужденный мужской орган, а потом погладила его.

– Я завяжу тебе глаза, – нежно проворковала я.

Алан сглотнул и нетерпеливо кивнул.

Пришлось пожертвовать моей новой пляжной косынкой, которую я сложила полоской. Узелок закрепила у Алана на затылке. Конечно, эта мера кратковременна, он с легкостью освободится, но мне нужно всего-то пару минут, чтобы покинуть пещеру.

Когда я увидела сидящего на камне возбужденного мужчину со зафиксированными руками и завязанными глазами, то прикусила губу, пряча свою мстительную ухмылку. Я склонилась и быстро зашептала в его ухо:

– Я сейчас искупнусь – и приду. Будешь хорошим мальчиком – получишь награду. – А сама прихватила свою одежду, выбросила в воду выданный мне браслет, который вызвал всплеск, и на носочках направилась к выходу из грота.

Одевалась я почти что на бегу. Мы прошли вглубь метров пятьсот, не меньше. Хорошо, что сама не заблудилась в этой системе переходов. После недолгих поисков мне удалось найти спрятанные в стене двери, а рядом датчик. Я достала из сумочки бутылку с газированной водой, выкрутила «светящийся кристалл» из стены, выдрала микросхему и обильно полила ее водой.

Дверь за мной закрылась с глухим звуком. А я побежала. Цель была уже близка. Выход светился впереди – словно путь к исполнению мести. Около входа в грот я заметила два стоящих дрона. Значит, я была права: именно на таком аппарате вылетали из центра два землянина, показавшиеся мне подозрительными. А теперь они, получается, заперты в пещере вместе с голым Аланом?

Перед тем, как улететь, я вставила камень в отверстие под джойстиком управления чужим дроном, нервно усмехнулась, потом уселась в аппарат и направилась в сторону местного космопорта. Конечно, я понимала, что скоро Алан поймет, что я сбежала, и отправит сигнал тревоги. Но искренне надеялась, что, пока его спасут и доставят на базу, ноги моей на этом спутнике уже не будет. А вместе с блондином я рассчитывала избавиться от назойливого хвоста.

Дрон я сдала в пункт проката, потом по движущейся дорожке добралась до космопорта.

Ближайший флайтар на Аройхо отбывал через двадцать минут. Время замедлилось и тянулось как резиновое. Перед самой отправкой я заглянула в диспетчерскую и сообщила, что потеряла свой браслет, стоимость которого мне пообещали внести в общий счет.

Когда флайтар поднялся в небо спутника, я облегченно выдохнула. Теперь мне точно не стоит оставаться на курорте. Алан не простит этой шутки. Но сам виноват. Потому как не зли

женщину – целее будешь. И никогда не говори ей о лишнем весе. Даже если она похудеет – то не для тебя, а тебя не простит.

Вещей в отеле почти не было, и я махнула на них рукой, ведь самое необходимое было с собой и на корабле. Поэтому прямо из флайтара я отправилась в секцию для частных кораблей. Запросила разрешение на взлет. Дождавшись ответа, я мысленно попрощалась со спокойствием. Проверила приборы и стартовала с Аройхо, отдаляясь от звезды. Еще раз посмотрела настройки, задала бортовому компьютеру новый маршрут – и с возгласом облегчения ушла в гиперпространство, чтобы выйти из него почти на орбите Альгаммы.

Весь полет до Альгаммы, продлившийся около двенадцати часов, я пребывала в состоянии прострации. Ела и спала под какой-то скучный сериал, что нашла в бортовом компьютере. Стремительный побег отнял мои силы, и мне хотелось просто отключиться, но как только закрывала глаза, передо мной снова появлялся Террел. Конечно, воспоминания о виртуальном сексе начали стираться из памяти, но я хорошо помнила его слова, которые уж никак не были вымышленными.

Когда вышла из гиперпространства, то просмотрела последние сводки новостей Лиги Планет. Но ничего нового за это время не произошло, никаких новых нападений не было.

От этого желание найти Квазара не уменьшилось, и пока я приближалась к космопорту, оно лишь разгоралось с новой силой. Простудировав записи отца, я уже знала, где искать офлина. Главное, чтобы этот инопланетянин пошел со мной на контакт. Придется найти способ разговаривать Кроота, а для этого потребуются объяснить, почему я так хочу встретиться с Террелом инкогнито.

Кроот жил в столице Альгаммы и имел свой бизнес – компанию по продаже звездолетов, которые он скупал на различных планетах Лиги и продавал легально и не очень легально. Несколько лет назад он работал в транспортной компании, которая через пару лет разорилась. Но предприимчивый офлин успел выкупить контрольный пакет акций и поднял бизнес. Сведения о нем я без проблем нашла в Сети и теперь надеялась, что он не забыл за эти годы репортера Криса Райдэра, с которым у него были общие знакомые.

Альгамма не имела океанов, но на ней было множество озер и болот. Города стояли на сваях и высоких опорах. Причудливые сооружения соединялись друг с другом мостиками-лифтами, сами здания напоминали огромные колонны, в которых полосами мерцали разноцветные огни этажей, развлекательных центров, ресторанов, офисов. Можно было подумать, что здесь, на окраине, находится центр всей Вселенной. Небо цвета бирюзового жемчуга и мяты покрывалось вытянутыми мазками белых облаков, а по окраине города тянулась длинная дамба столичного космопорта.

Чтобы быстро получить разрешение на посадку, пришлось перевести на терминал космопорта тысячу кредитов. Но зато мне сразу же отправили код доступа, с помощью которого бортовой компьютер смог рассчитать путь и задать траекторию посадки.

В этой части планеты наступил вечер, и небо над городом окрасилось огнями голограммных реклам – как и везде. Но здесь не было видно знакомых букв DE, которые на других планетах Лиги уже стали известным логотипом. В галактических оффшорах Уильям Декс не был таким авторитетом, как на своей родной Земле. Но самих землян здесь как раз хватало, как и всяческих инопланетян, которых я успела заметить по пути в отель, где на сутки сняла номер. Корабль пришлось оставить, ведь спать под непрекращающийся гул двигателей даже при включенной защите от шума было невозможно.

Ночь прошла бессонно, потому что я успела выспаться в дороге.

Утром я надела любимый облегающий комбинезон: серебристая ткань с черными вставками скрывала все лишнее, но подчеркивала грудь и талию. Я прихватила кольца-гаджеты, браслет, в котором отключила все входящие звонки, чтобы меня никто не нашел.

Вышла из комнаты, попав в центральный блок отеля. Кофе пришлось взять в автомате и пить по пути, пока скоростной лифт мчал меня из здания в здание по сети переходов. За прозрачными стенками коридоров транспортера летали мобили и маршрутные флайтары, но я не рискнула отправиться на своем Ониксе, чтобы не быть узнанной.

Компания Кроота была не очень большой и находилась на самой окраине. На диске-площадке стояли корабли покупателей и работников, а дальше под куполом ровные ряды звездолетов на продажу, между которыми время от времени проносились наземные кары. Я заметила, как огромный купол раскрылся, и один из новеньких кораблей покинул территорию транспортного отсека.

Я боялась, что офлина не окажется на месте. Но когда получила в электронном терминале номерок для ожидания, успокоилась и присела в одно из кресел холла. А вскоре меня вызвали к боссу, предварительно проверив датчиками на предмет оружия или опасных веществ. Охранник-мелрон вежливо поинтересовался целью моего визита и доложил шефу, что к нему журналист.

Кабинет Кроота находился на одном из верхних этажей здания, откуда была видна вся округа. Интерьер помещения в зеленоватых и черных тонах полностью соответствовал вкусам офлинов. Но мебель в нем оказалась многофункциональной, и в креслах вполне можно было расположиться землянам. Я растерянно оглянулась, пытаюсь увидеть владельца этой компании. А потом заметила и самого офлина. Он поднялся из специального кресла и начал приближаться ко мне прыжками, которые были основным способом их передвижения.

Земляне называли офлинов «грибками». И не просто так. Единственная нога инопланетянина была обтянута черной тканью «костюма», голова напоминала шляпу большого мухомора с круглым глазом, безресничное веко которого то открывалось полностью, обнажая вертикальный черный зрачок, то наполовину закрывалось. Рот у офлинов внизу, под головой, и его почти не видно, как и носа. Оттого кажется, что голос раздается изнутри. Единственное, что есть на лысой голове – глаз, размером с тарелку. Кожа гладкая, от нежно оливкового до темно-зеленого цвета с коричневыми или красноватыми пятнами. Под шляпой-головой две руки-щупальца со множеством пальцев, причем руки могут вытягиваться при необходимости на пару метров и помогают этим неуклюжим, на первый взгляд, гуманоидам передвигаться там, где прыгать не очень удобно. Кожа Кроота имела темный цвет, бурые пятна-кольца делали его похожим на питона. В общем, красавчик еще тот. Хотя инопланетян этой расы везде хватает, и земляне успели к ним привыкнуть.

– Арина Райдэр, – представилась я. – Я дочь репортера Криса Райдэра, вы должны его помнить, дэр Кроот. Я пришла к вам по личному вопросу.

– По какому же вопросу прилетела юная землянка? – Офлин обогнул меня прыжками, остановился и прищурил глаз.

– Мне нужно отыскать амеранина... амеранина по имени Террел Ти-Джойс. Мой отец говорил, что вы знали, где он находится, собирался прилететь к вам. Но погиб, – выдавила я.

Я не имела ни малейшего понятия, как офлин отреагирует на мою просьбу, поэтому старалась говорить осторожно и не называть Террела Квазаром. Мало ли, что могло измениться за несколько лет.

– Не знаю никакого Террела. Не знаю никакого Ти-Джойса. Никого не знаю, – вдруг нервно запрыгал на месте гуманоид. – Никого не знаю. Нечего журналистам у меня делать. Хочешь найти сведения для налоговой службы? – без умолку трещал он.

Вообще все офлины болтливы, эмоциональны и порой не сдержаны, так что Кроот меня ничуть не удивил.

– Я хочу найти амеранина! Отец узнал о нем правду! – выпалила я, останавливая монолог инопланетянина.

– Журналисты совсем обнаглели, приходят, что-то спрашивают, что-то хотят. Я честный офлин, никаких дел с преступниками не имею, тихо продаю звездолеты. Клиент доволен – Крооту радость. Клиент платит деньги – Крооту хорошо. У меня лучшие корабли на Альмарре. А никакого амеранина не знаю. Амеране ко мне не ходят. А вот журналисты приходят... Спрашивают...

– Остановитесь, пожалуйста! – в сердцах воскликнула я. – Так вы мне не поможете? Это очень важно. Понимаете ли...

Но договорить мне не дали, потому что во время своей речи офлин успел нажать кнопку тревоги на браслете, и в кабинет вбежали охранники-мелроны, представители воинственной гуманоидной расы, синие горы мышц, лысые головы, которые, судя по всему, были лишены самой важной части – мозга. Меня подхватили под обе руки и потащили к дверям на выход.

– Как же! Вы не дали мне договорить! – кричала я, пытаюсь освободить руки от жесткого захвата громил с черных комбинезонах.

– Смотрите, чтобы больше она здесь не появилась, – визгливым тоном приказал офлин, окончательно лишив меня надежды на разговор.

Вот же гад! За что меня так? Я ведь ничего даже спросить не успела. Обидно, однако!

Я поднялась с пыльного покрытия перед входом в здание, со злостью глядя вслед удаляющимся охранникам, и погрозила им кулаком. Кажется, эти мелроны совсем не знают, как обращаться с женщинами. Они просто выбросили меня из офиса Кроота. А офлин точно что-то знал, но говорить не пожелал.

Делать новую попытку проникнуть в здание не было смысла. Я тяжело вздохнула и побрела в сторону ближайшего транспортера, потирая ушибленное плечо. На глаза наворачивались слезы обиды, и я понимала, что все пути для меня закрыты. Наверное, найти Квазара просто нереально, если даже спецслужбы до сих пор не поймали этого амеранина. А мне пора признать свое поражение, собрать вещички и лететь на Землю. Конечно, можно вернуться на Аройхо, но там Алан... Какой-то замкнутый круг.

В расстроенных чувствах я добралась до отеля, продлила бронь на сутки и закрылась в своем номере, не желая больше никого искать. Тоже, великий сыщик, Арина Райдэр! Надумала, что может перехитрить самого продуманного во всей галактике мерзавца.

Я заказала себе обед в номер. А когда перекусила, ужасно потянуло на сон, ведь мой график еще не приспособился ко времени новой планеты. Поэтому я сняла комбинезон, настроила в комнате температуру и уснула.

Разбудил меня звук из транслятора – ко мне пожаловали гости. Я поднялась, еще ничего не соображая, но тут заметила на небольшом экранчике «лицо» офлина, который так бесцеремонно выдворил меня из своего офиса.

– Впустите! – крикнула я в транслятор работнику отеля, а сама запрыгала по комнате, как настоящий офлин, не попадая спросонья ногой в штанину комбинезона.

К моменту, когда ко мне поднялся Кроот, я успела одеться и освежить лицо, и сидела в кресле, забросив ногу на ногу. Теперь я на своей территории и могу сама диктовать условия. Раз явился – значит, признал ошибку.

Офлин в два прыжка проник в мой номер, закивал грибоподобной головой и бесцеремонно уселся в кресло напротив.

– Объясните свое поведение, дэр Кроот, – нахмурившись, потребовала я.

– Ты ведь понимаешь, любопытная девочка, что с такими вопросами не приходят на работу, где у меня все чисто и гладко. Ко мне только пару дней назад прилетали земляне из ОСКБ, а тут заявляешься ты и требуешь рассказать про Террела Ти-Джойса. Да я уверен, что все разговоры в моем кабинете прослушиваются.

– Значит, вы все же знаете, кто он такой? – Я вдруг замолчала и задумалась, зачем особы решили навестить офлина. Да еще пару дней назад. Уж не было ли это связано со взрывом здания «Dex-Enterprises» в Париже?

– Конечно, знаю.

– Папа тоже знал о нем! Вы ведь помните Криса Райдэра? – выпрямилась я, глядя в единственный глаз Кроота.

– Помню репортера, помню Квазара. Помню все. Он так и не отдал деньги за «Аррес», мой лучший корабль. А теперь и меня подозревают в помощи при его побеге.

– А вы разве ему не помогли?

– Может, и помог. Да он особо в моей помощи не нуждался. Его пойдя еще убей. Зачем тебе он вдруг понадобился?

– Папу убили, а он как раз перед смертью собирался делать репортаж про Квазара. Хочу закончить его дело. Галактика должна узнать правду!

– Правда нужна. Да только не всем. Но рано или поздно все равно ее узнают. Хочешь сделать репортаж?

– Хочу пообщаться с Террелом Ти-Джойсом лично, – усмехнулась я. – Поможете?

– Я не знаю, где он прячется. – Кроот опустил веко, отчего его выражение стало грустным. – Я и сам хотел бы его найти.

– Но вы ведь знаете, куда он направился после того, как его едва не убили? И почему говорите, что его невозможно убить? – Я не выдержала, поднялась и принялась нервно измерять шагами комнату. – Папа погиб из-за того, что узнал о Квазаре! Поэтому я не могу оставить это просто так теперь, когда я выяснила, что гибель папы – не случайность!

Похоже, мы с офлином имели в виду разные вещи. А я не хотела говорить про месть. Пока все мои доводы сводились к смерти папы и его так и не вышедшему репортажу.

– Могу подсказать, куда он улетел. Но с одним условием, – строго заявил вдруг Кроот.

– Каким же? – мгновенно превратилась я в слух.

– Я полечу с тобой. Потому что тоже хочу его найти. Мне нужно сказать ему то, что не успел тогда... когда его нашли на Альгамме.

– Решили за мной следить? Или боитесь за меня.

– Помочь хочу, а ты... – обиделся Кроот. – Ко мне все равно на днях проверка пожалует. Нужно ненадолго скрыться, пока не подчистим бухгалтерию.

– Но мне... нужно попасть к Террелу инкогнито. – Я понимала, что офлин может сдать меня Квазару с потрохами. Только этого мне не хватало!

– Я с тобой долго возиться и не собираюсь. Помогу найти Террела – а ты потом поможешь мне с ним связаться, вот и все.

– А если я обману? Если я не та, за кого себя выдаю? – притихла я, не понимая до конца мотивов Кроота.

– Когда ты ушла, я навел о тебе справки, – подскочил с места офлин и принялся прыгать вокруг, отчего у меня зарябило в глазах – казалось, что его единственный глаз размножили репликатором. – Мы вместе летим к Смилсу, выясняем, где находится Квазар – и я улетаю. А ты передашь амеранину, что у меня есть для него важная информация. Он найдет меня сам.

Эх! Не люблю я обманывать. Как я могла обещать Крооту связать его с Квазаром, когда я даже себя выдавать не собиралась? С другой стороны, охранники этого офлина выбросили меня из здания, как игрушку, и посчитали это нормой.

– Хорошо, как только доберусь до Террела Ти-Джойса, обязательно передам ему ваши слова, – выдохнула я и спросила: – Так, и когда мы вылетаем?

– Завтра, – порешил за нас двоих Кроот. – Летим на твоём корабле, а за пределами системы меня подберет мой помощник. А я оставлю тебе координаты астероида, где мы встретимся.

Глава 4

«Кто ищет, тот всегда находит».
(Закон следствия Фортиса)

Когда мы вылетели с Альгаммы, я искренне пожалела, что согласилась на предложение Кроота отправиться на моем корабле. Этот офлин казался подозрительным, и мне не верилось, что он поможет. Потому как сама я не собиралась выполнять его просьбу.

Может, он решил от меня избавиться, и за пределами системы, как только он переседет на свой корабль, мой звездолет расстреляют? От этой мысли сжалось сердце. Во что я ввязалась? Сама себе копаю могилу. Ведь если даже все получится, амеранин мне этого не простит, и я не буду знать, на какой планете прятаться от гнева Квазара. Нужно сделать так, чтобы сразу после репортажа его арестовали – только тогда я буду в безопасности.

Да еще Кроот подпортил настроение, принявшись критиковать мой корабль, хотя я пыталась слушать бесконечную болтовню грибка с улыбкой.

– Кто тебе поставил эти ускорители? Сколько, говоришь, ты за них отдала? Двадцать тысяч? Да тебя просто обули! А что за система в бортовом компьютере? Прошлый век! А топливные форсунки вообще никуда не годятся, – ворчал мне под руку инопланетянин, пока я летела в сторону крайней точки системы.

– Хватит! Я прошу! – не выдержала я. – Смотрите за своими кораблями, а мой оставьте в покое!

– Хоть бы долетела до астероида 301-38, космопорт там, прямо говоря, никакой, придется сажать звездолет в ручном режиме, – словно и не слышал меня Кроот, пророча мне «мягкую» посадку. – Я ввел все данные в компьютер. Буду ждать тебя в конторе Смилса через трое галактических суток.

– Простите, а что это за контора? – поинтересовалась я.

– Продажа новооткрытых планет, а точнее, прав на их использование в целях торговли и добычи ресурсов на определенный срок – обычно от пятидесяти до ста лет, после чего планета может быть выставлена на новый аукцион. Чаще всего это планеты, не представляющие интереса для крупных корпораций, они не имеют населения и не входят в Лигу. Но ими часто интересуются небольшие фирмы.

– Хотите сказать, что Террел купил себе такую планету? – быстро смекнула я.

– Да. И мы попробуем выяснить у Смилса, какую именно. Обычно они не разглашают информации о покупателях, это коммерческая тайна. Возможно, придется пойти на хитрость.

Я вздохнула и включила стыковку с большим звездолетом, куда собирался перейти офлин. Конечно, куда моему кораблю до этого космического монстра?

После того, как Кроот покинул мой звездолет, стало легче. Вопреки моим опасениям, меня никто не расстрелял. И теперь никто не говорил мне под руку и не мешал вести звездолет к новой цели – астероиду, на котором были города под куполами. Я боялась сбиться с маршрута и заблудиться в этих космических дебрях. Одна в бесконечном космосе...

Впервые за все эти годы я почувствовала себя безумно одинокой и несчастной. Лучшее, что было у меня в жизни – это мои родители, которых больше нет. А теперь мне даже не на кого положиться и поплакаться, и я постоянно должна строить из себя колючую и вездесущую журналистку. Хотя порой хочется, чтобы любили вовсе не за фигуру или красивые глаза... а просто так, за то, что я есть. Чтобы принимали со всеми моими слабостями и заскоками.

Вот бывают женщины на один раз, а бывают такие, которые цепляют и не хотят отпускать. Иначе как можно объяснить, что он постоянно думает о журналистке, которую ни разу не видел вживую? Нет, конечно, симпатичное личико Арины Райдэр не раз мелькало в новостях канала «Голос Галактики». Но голографическая съемка обычно скрывает интересные детали...

Телевизионное агентство фактически уже принадлежало Уильяму Дексу, который решил постепенно подмять под себя и медиабизнес Земли. Похоже, Уил собрался в скором времени баллотироваться в правление Лиги Планет, не иначе, вот он и хочет заранее подготовить избирателей, используя давление через СМИ.

Тогда почему удивляться, что девчонка говорила именно то, что нужно Дексу?

Она такая же, как все! Надо забыть о ней, выбросить из головы! Она понятия не имеет, что узнал ее отец перед тем, как погиб. Ну и ладно! Осталось совсем немного, план и так будет приведен в исполнение. И тогда Террел посмотрит, кто смеется последним.

Но как только он решил забыть о девчонке и заняться своими делами, она снова появилась на горизонте, на планете Аройхо, где его парни следили за двумя ищейками Декса. За кем же шпионили они? Уж не за ней ли?

А сама Арина Райдэр, как назло, предавалась там страсти с каким-то пижоном.

Она так быстро забыла, что еще недавно стонала от ЕГО ласк.

Виртуальных...

От мыслей о ней снова протяжно, до тупой надоедливой боли, заняло в паху. Виски же болезненно запульсировали от злости, и перед глазами встала пелена. После той девчонки уже не хотелось отрываться на дикарках – они больше не возбуждали. А ведь это было лишь иллюзией, виртуальной реальностью. Что же будет, если он дорвется до нее по-настоящему?

Она может помешать его планам.

Почему он вообще никак не прекратит думать о журналистке, которая еще недавно была ребенком? Он ведь гораздо старше, опытнее и знает, с кем стоит связываться, а с кем нет.

Ти-Джойс собрался с мыслями, пытаясь прекратить ломку, несколько раз глубоко вздохнул, чтобы прийти в себя. Потом спустился по лестнице в лабораторию, код доступа к которой знали лишь Дайкен и еще один амеранин из его окружения.

Сработал датчик движения, и свет в помещении мгновенно стал ярче. Активировался и большой экран компьютера, на котором быстро поползли цифры и схемы – результаты последнего исследования. В другой части помещения загорелась подсветка – и за толстым армированным стеклом блеснула броня трикса, которого недавно доставил Террелу для опытов знакомый вайгр.

Многоножка скрипнула мощными челюстями и уставилась на хозяина. Не было бы преграды, трикс бросился бы на своего мучителя, проглотил бы в один миг и не подавился. Но трикс устал биться о прозрачную перегородку и просто выжидал, пока маленькая букашка сама войдет на его территорию, да еще помнил удары электричеством, которыми потчевал его мучитель, пусть и не понимал, что это такое было.

– Ну привет, Спайк! Отдохнул от меня? – ехидно произнес Террел, потом бегло просмотрел показатели, что выдал компьютер и выругался: – Какого смагла ничего не выходит?! Тысяча креветок Кратола!

Решив посоветоваться о результатах опыта с Дайком позже, Ти-Джойс остановил программу, ведь шел сюда не только ради исследования. Оставил в покое компьютер, надел шлем и открыл дверцу, которая вела в террариум с гигантским представителем фауны планеты Фарг-3. На всякий случай амеранин прихватил электрокопье и вошел к триксу, остановившись напротив его страшной морды с черными жвалами, уродливыми наростами на нижней челюсти и длинными зубчатыми вибрисами, которые легко регенерировались в случае потери.

Трикс даже опешил от такой наглости. Он внимательно проследил за Террелом черными глазами, прополз вдоль стены и снова остановился. Затем бросился на надоедливую букашку, чтобы избавиться от нее навсегда.

Амеранин ожидал подобную реакцию. Он со сверхчеловеческой скоростью рванул в сторону, меняя при этом свойства кожи – и челюсти Спайка проскрипели по амеранину, как по металлу, не причинив никакого вреда. А сам амеранин запрыгнул на трикса и ударил током. Мера возымела эффект, хоть и ненадолго, потому как животное все равно пыталось сбросить его со своей спины, вставало на задние лапы, шевеля в воздухе передними, издавало свист на уровне ультразвука и скрежет, словно кто-то царапал вилкой по стеклу.

Но Террел точно знал, чего хочет добиться от трикса.

Полного подчинения.

Мало быть божеством целой планеты. Нужно использовать свои способности и заставить трикса повиноваться его мысленным приказам.

Внезапно трикс остановился и перестал сопротивляться. Когда Террел понял, что у него получилось, он присвистнул от восторга. Значит, Дайк абсолютно прав. Террел особенный и действительно обладает телепатическими способностями. Он приказал триксу идти вперед – и тот послушно стал передвигать лапы в сторону дальнего стекла. Еще неделя таких тренировок – и он сможет прокатиться на триксе по джунглям Олтра, как называли планету сами дикари и живущие на ней амеране.

Но опыты с триксом не дадут ему полного представления о его силе. Попытаться применить новый способ на местных животных? Не, не пойдет. Нужен кто-то разумный. Например, один из олтров. Девушка, которую он сможет оставить у себя, поручив ей несложную работу – убирать, готовить для его команды. А сам будет пробовать на ней свои способности, подчиня разум. Рано или поздно он добьется того, что вся галактика признает его Богом во плоти. А уж те, которые причастны к его бедам, и вовсе будут ползать перед ним на коленях.

Астероид номер 381-38 был довольно оживленным местечком. На самом-то деле этот космический объект имел какое-то мудреное название, но я его, честно, даже не запомнила.

Мой корабль, вопреки всем предсказаниям брюзги-офлина, при посадке ни капельки не пострадал.

Неподалеку от посадочной площадки находилась движущаяся дорожка, которая привела меня в небольшое здание космопорта. До встречи с Кроотом оставалось несколько часов. Я не смогла ему дозвониться – его комм был недоступен. Значит, офлин находился в гиперпространстве. А еще на мои ускорители наговаривал! Да я любому истребителю дам фору!

Я уже знала, что Смилс, которому принадлежала компания «Ваша территория», был землянином в третьем поколении, уроженцем одной из колоний. Но идти к нему без офлина не стоило. Нужно дождаться нового знакомого, а пока есть время – осмотреть астероид и выяснить, что здесь еще имеется.

Я задрала голову, глядя на черное небо за прозрачным колпаком из прочного армированного полимера. Космопорт находился в одном из кратеров астероида. И здесь бы не стали строить город, если бы не залежи ценных металлов, добываемых на 381-38. А еще тут имелись запасы водорода и азота, которые содержались в больших количествах в ледниках этого небесного тела, сюда же доставляли цистерны со сжатым кислородом – и мощные установки генерировали воздух.

Время от времени за куполом проносились астероиды поменьше. Для защиты от ударов между куполами стояли лазерные пушки, которые могли разнести опасные камни на кусочки, уже не представляющие угрозы.

Когда я подходила к лифту, то услышала в общем трансляторе космопорта, что на посадку идет правительственный корабль вайгров, которому следовало срочно освободить пространственный коридор. Странно, что забыли вайгры в этом далеком уголке космоса? А правительственные звездолеты и вовсе не останавливались на промежуточных станциях. Неужели что-то серьезное случилось?

Тут же включилось репортерское чутье. И я задержалась у порта, рассматривая через прозрачную перегородку, как садится большой элитный корабль – на таких помимо важных персон обычно имелись обученный экипаж и охрана.

Створки купола закрылись, к звездолету подсоединили воздушный коридор. Включилась система безопасности, и охранники начали отодвигать всех зевак от центрального прохода, по которому из корабля и выходили рептилоиды. Меня затолкали за ограждение вместе с другими посетителями космопорта. Я пыталась расслышать, о чем говорят инопланетяне, но они общались не на космолингве, а своим рычащим языком, и я не понимала, в чем дело.

– Госпожа Райдэр? А вы здесь что делаете? – раздался вдруг низкий голос.

Я повернула голову и сжалась от жесткого взгляда гиганта в черном комбинезоне.

Откуда этот вайгр вообще знал мое имя? Все они были для меня на одно «крокодилье лицо», и я не особо их различала.

– Вы меня не помните? Мы встречались на днях, летим с Земли.

– Диз... Диз... – начала заикаться, внезапно поняв, кто передо мной.

– Диззир Элтарх, – рычащим тоном поправил он, но в его тоне не было угрозы.

– Диззир... Элтарх! Помощник дипломата! Как же! – заулыбалась я, словно увидела лучшего друга. Надо же было встретиться с этим рептилоидом в одно и то же время у черта на куличках, в противоположном краю галактики. – Рада вас видеть!

– Вы здесь по рабочим вопросам? – поинтересовался вайгр.

Чтобы разговаривать со мной ему пришлось склониться. Я вдруг заметила, что его ждут другие зеленые мордастики. Диззир жестом показал, что сейчас к ним вернется.

– О да, по рабочим. Делаю... один репортаж, – заверила его я.

– Что же, буду рад помочь. У нас неполадки с системой управления, и мы остановились здесь для технического осмотра корабля. Нам обещали выделить жилой блок на территории космопорта, буду рад, если заглянете. Расскажите о своем репортаже. Возможно, я смогу чем-нибудь помочь, – осканился Диззир, а затем пояснил: – Я готовлюсь к тестированию, чтобы в будущем стать старшим послом, и мне необходимо лучше изучить привычки землян, правила и нюансы общения с вашей расой.

Вайгр довольно сносно говорил на космолингве. И я вдруг поняла, что он от меня хочет. Оказывается, он совсем молодой для рептилоида. Возможно, он испытывал ко мне и другой интерес, но проверять, так ли это, не хотелось.

– Обязательно загляну, – с улыбкой пообещала я.

Он отправился к своим сородичам, а я стремительно ретировалась. Не то, что я не хотела общаться с этим вайгром. Он был очень даже милым «крокодильчиком», и мой страх перед ним уже прошел. Но у меня были другие планы.

Интересно, когда же прилетит ворчливый офлин?

Кроот прилетел вскоре после меня, так что долго ждать и сильно переживать не пришлось. Теперь он снова без умолку болтал: ругал правительство Лиги Планет, землян-бюрократов, которые расплозились по всей Вселенной подобно вирусу лорианской лихорадки, жаловался на цены на топливо, на торговые пошлины, проклинал вайгров, мешающих его бизнесу. Но были в его рассказе и полезные моменты. Например, офлин проболтался о том, что именно

Квазар помог ему решить проблемы и открыть свое дело. Но постепенно затих, ведь мы приближались к месту назначения.

Контора Рэдди Смилса находилась на другой стороне астероида. Мы полетели туда на личном мини-флайтаре офлина. После запроса в диспетчерскую нам открыли купол, и инопланетянин умело спланировал на просторную парковку неподалеку от промышленных зданий.

Дальше шли пешком. Точнее, кто шел, а кто прыгал как резиновый мячик. Гравитация астероида была пониженной, хоть и регулировалась в самой платформе, где построен город. Но все равно я шарахалась от этих скачков, когда казалось, что грибок вот-вот налетит на меня.

Около серого здания каркасного типа в пространстве крутилась алая голограмма с названием. Странно, что компания по продаже планет расположена в таком космическом захолустье – тут точно не все чисто-гладко. Сами аукционы объявлялись неожиданно и проводились в другом куполе, где были большой зал и стоянка для звездолетов. А здесь лишь юридический адрес фирмы.

– Идем! Чего застряла? – нетерпеливо позвал меня офлин.

– Дэр Кроот, а что мы будем говорить?

– Предоставь это мне. А ты лучше расстегни молнию пониже. Смилс любит грудастеньких, – потянулась к моему комбинезону длинная рука инопланетянина.

– Что вы себе позволяете?! – воскликнула я, прикрывая вырез ладонями.

– Нужен отвлекающий маневр, как ты не понимаешь! Меня ты совсем не интересуешь.

– Да уж... Может, мне сразу переспать с этим Смилсом, чтобы заполучить информацию?

– Было бы неплохо. Но думаю, он обойдется. Вы, земляне, слишком уж переживаете за свое тело и партнеров.

Ну да, мы не офлины. С этим не поспоришь. Слышала, что сами офлины рождаются одного пола. И только по достижению совершеннолетия выбирают, какие гормоны активировать, мужские или женские. Так что с сексуальными контактами у них все странно и запутано. Может, этот грибок – вообще «оно»? Да, плевать!

Я встряхнула головой, поправила прическу, затем достала из сумочки помаду и накрасила губы. Грудь колесом, походка от бедра, как нас учили в школе, в модельном кружке.

В холле нас встретил долговязый андроид, который доложил шефу о посетителях. И нас пригласили в просторный кабинет, одну стену которого занимал монитор с функцией показа голограмм и панель управления компьютером. Вторая стена являлась большим панорамным окном с видом на унылую поверхность астероида за щитом, купол, пушку и несколько локаторов.

Рэдди Смилс, с которым Кроот заранее договорился о встрече, оказался долговязым с ярко-рыжими волосами и карими глазами мужчиной лет сорока-пяти. Он радушно приветствовал нас, сразу же узнав офлина – с ним, похоже, был давно знаком. Потом пробежался взглядом по моей фигуре, остановившись где-то в области бедер. В глазах его мелькнул озорной огонек.

– Сколько лет не виделись, дружище Кроот! – ехидно улыбнулся землянин.

– Больше десяти, это точно. Как твои дела с планетарным бизнесом? – поинтересовался у Смилса офлин.

– Не жалуюсь. А кто твоя очаровательная спутница?

Офлин повернулся, уставившись на меня своим большим глазом.

– Арина, моя новая помощница.

– С каких это пор ты приглашаешь на работу землянок? – Верхняя губа Смилса вдруг задергалась, словно он узнал меня и хотел что-то сказать, но потом он успокоился и добавил: – Ладно, ближе к теме! Ты же не просто так сорвался с насиженного места.

– Какая пронциательность! Ты абсолютно прав. Знаешь, мне ведь уже сто пятьдесят лет, рано или поздно придется оставить бизнес и уйти на покой. И я тут вспомнил про хитреца

Рэдди, который может мне помочь. Я хочу прикупить себе планетку, чтобы провести на ней свою старость.

– Ты? Хочешь скрыться от всех? Да не знал бы я тебя! – расхохотался Смилс. – Ты же и дня не выдержишь в одиночестве, потому как тебе постоянно требуются свободные уши.

– Ты как всегда прав. Но не нужно преувеличивать. В моей жизни был только один друг с которым я мог говорить бесконечно. А мы не виделись с ним уже восемь лет. Я ведь знаю, что ты продал ему планету. Вот я и подумал, почему бы не прикупить себе местечко с ним по соседству. Может, даже в той же системе. Меня устроит небольшая луна, ты же знаешь – офлины неприхотливы и могут жить при любой гравитации и составе атмосферы.

– То есть ты серьезно хочешь перебраться поближе к Ти... Террелу? По-твоему, планеты на продажу – квартиры в многоэтажке? Захотел – купил рядом? Нет рядом никаких планет! И я не могу тебе сказать, где прячется твой приятель. Ты ведь знаешь наши правила.

И тут я поняла, что пора пускать в ход свое обаяние. Я незаметно кивнула офлину в сторону компьютера, сама прошла перед Рэдди Смилсом и как бы невзначай уронила папку с распечатанными на прозрачной пленке графиками и схемами. Чтобы их поднять, я плавно наклонилась. И не успела опомниться, как Смилс шагнул ко мне и собрал разлетевшиеся картинку. Наши взгляды встретились, я тут же улыбнулась и подмигнула.

– В принципе, есть для тебя подходящие варианты. Конечно, далековато от твоего друга, но если удержишься, то покажу пару планет. А с аукционом что-нибудь уже придумаем, – проговорил Смилс, обращаясь к Крооту, но искоса поглядывая на меня.

– Ладно, покажи, – проворчал офлин, располагаясь в кресле у монитора.

Пока Смилс распинался на все лады, показывая офлину новооткрытые планеты и луны, я, как могла, отвлекала его внимание. Я тяжело дышала, словно мне не хватало воздуха, стала обмахиваться папкой, а потом вспомнила, что говорил Кроот, и расстегнула молнию комбинезона почти до магнитной кнопки бюстгалтера. И Смилс придвинулся ближе ко мне, словно кот на запах валерианки, пожирая взглядом то, что открылось под одеждой. Я отлично видела, как в это время вытянулись на максимальную длину руки офлина, который с невероятной скоростью принялся менять окна и таблицы, отыскивая информацию – там как раз была открыта нужная программа и введен пароль.

– Так что, мы с вами встретимся вечером, после работы? – низким голосом проговорил ловелас. – Сегодня я абсолютно свободен.

– Боюсь, дэр Кроот меня не отпустит. Вы ведь знаете, как сложно ему оставаться одному... – проворковала я, покусывая губы.

– Может, принести воды?

– Да, пожалуй, – кивнула я.

Смилс развернулся – и вовремя: Кроот как раз успел закрыть все лишнее, и теперь экран снова занимала какая-то небольшая луна. Я выдохнула. Надеюсь, получилось.

Мне вручили пластиковый стакан с простой водой. Я сделала пару глотков и поставила его рядом на столик.

– Спасибо. Мне уже лучше.

– Так где остановились? Может, я заглянул бы вечером в гости? – не унимался Смилс.

– Не стоит. Мы сегодня возвращаемся на Альгамму. Просто летели мимо, решил заглянуть, узнать, как поживает старый друг. Но раз он не хочет помочь... – Офлин поднялся, склонил грибоподобную голову и указал мне на выход. – Идем, у нас еще много дел!

Я послушно поднялась и побрела за инопланетянином.

– Я не могу... Тот сектор... его контролируют вайгры... – оправдывался Смилс вслед выпрыгивающему из кабинета офлину.

– Да, наплевать. Встретимся... лет через десять – тогда и поговорим, – ворчливо ответил землянину Кроот.

А вскоре мы оказались снаружи – сначала у офиса, затем во флайтаре офлина. Я боялась что-либо спрашивать и лишь молча наблюдала, как он поднимает аппарат, как запрашивает выход из купольного города.

И только когда мы летели над безжизненной частью астероида, покрытой скалами и кратерами, я спросила:

– Ну что там?

– Что-что... Координаты планеты... четыреста пятьдесят три, сто двадцать один...

– А короче! – перебила его я, зная о способности офлинов запоминать все, что надо и не надо.

– Ровно через тридцать дней после того, как Террел улетел с Альгаммы, были проданы три планеты. Среди них С-224. Больше никаких аукционов в то время не проводилось. Тот сектор контролируют вайгры. Похоже, Ти-Джойс прячется именно там. По данным, планета не имеет населения, и атмосфера ее ядовита. Больше ничего не узнал. Но этого нам достаточно, чтобы отыскать Террела.

Пока летели обратно в космопорт, я задумалась. Офлин сдаст меня при первой же возможности, ведь почему-то полагает, что я хочу помочь Квазару. Он полагал, что папа должен был открыть нечто невероятное и донести это до общественности. Я же считала Террела Ти-Джойса лишь мерзким преступником. И все, что он делал, не укладывалось в голове. Очень странно будет выглядеть, что я сама заявила к нему в гости.

Нужно было действовать иначе, но как именно – я пока не знала.

Я вдруг вспомнила, что сказал на прощание Смильс! Тот сектор космоса контролируют вайгры! Как кстати я встретила Диззира. Вот у него я и выясню, что там за планета, не говоря об аукционе и Квазаре.

Вот так через несколько часов я и оказалась в жилблоке, где временно находился помощник посла вайгров, Диззир Элтарх.

Меня впустили сразу же, как только я сказала свое настоящее имя. Увидев меня, Диззир довольно осканился – ну никак не могла я назвать это выражение улыбкой – и пригласил меня в светлый просторный холл. Скромная обстановка жилблока, состоящего из нескольких комнат, удивила – мебель была приспособлена под вайгров, будто они являлись здесь частыми гостями. На огромном диване я чувствовала себя неловко, и пока зубастик расставлял на столе чашки и корзинки с традиционными угощениями вайгров, я все больше молчала.

Пенообразную консистенцию цвета болотной жижи, вазочку с которой придвинул ко мне Диззир, пробовать не хотелось ни под каким предлогом. Кроме этого на столе находились вяленые улитки на палочках, засахаренные яйца насекомых, в которых даже просматривались личинки. А еще черные полоски, похожие на земную лакрицу. Слышала, они и на вкус такие же и делаются из какого-то растения, абсолютно безопасного для землян. Чтобы не обижать Диззира, я взяла с тарелки одну такую полоску и начала есть.

Мы долго говорили про разницу культур наших рас, про контакты и про существ, населяющих галактику. Я была довольно хорошо осведомлена в этих темах, поэтому на все вопросы вайгра отвечала без особых раздумий и откровенно, чем вызвала доверие инопланетянина. А потом как бы невзначай завела тему о новооткрытых планетах в этом рукаве галактики.

– Поверь, далеко не все отчеты изыскателей – правда. Вайгры одной из фракций Одарго против того, чтобы земляне добрались до нашей части космоса. А главенствующая фракция сейчас идет с землянами на контакт. У нас на этот счет разногласия, – признался наконец Элтарх. – Есть планеты, на которых проживают еще не открытые расы. А многие давно находятся под нашим наблюдением.

– Меня интересует С-224. О ней ничего не известно? – мило улыбнулась я Диззиру.

– Я не могу делиться такой информацией. Сами же понимаете, госпожа Райдэр. Тем более, что планета отдана в частное владение.

– Ну, пожалуйста! Я делаю репортаж о внеземных цивилизациях, – умильным тоном произнесла я. – Ищу, так сказать, наши истоки.

– Ладно. Вы мне сегодня очень помогли. Я посмотрю, что о ней известно, – кивнул он и заглянул в свой компьютер. – У меня есть доступ к базе. А вот и эта планета. Я ее вспомнил. Населена олтрами – гуманоидами, похожими на землян. Уровень развития цивилизации – 3В.

– Но... если они похожи на землян, значит... там должна быть подходящая атмосфера! – удивленно воскликнула я.

– Вот видите, о чем я и говорил! В наших базах разные данные. Планета открыта еще при правлении фракции тарров много лет назад. Да, там вполне подходящая для дыхания атмосфера. Планета земного типа, на сорок процентов покрыта джунглями, все остальное пространство занимает океан. Населена олтрами, гуманоидами, входящими в группу ЕТ, то есть они подобны землянам, – использовал Диззир космическую классификацию, принятую в Лиге Планет.

– И кто такие эти олтры? – с удивлением спросила я.

Диззир Элтарх продолжил поиск в своем браслете. Вскоре из проектора в воздух прямо передо мной выплыла голограмма планеты. По мере приближения стало видно море. И огромный континент с разбросанными вокруг него пятнами-островами и странными монументами. А потом вайгр переключил изображение. В пространстве холла проявился мужчина с золотистой кожей и длинными волосами, заплетенными в упругие косы-дреды. Чуть заостренные уши олтра делали его похожим на эльфа из земных сказок – эдакого воинственного персонажа компьютерной игры. Лицо напоминало точеную маску, до того непривычно смотрелся этот бронзовый цвет. Голограмма вращалась, и я действительно замечала очевидное сходство с землянами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.